

КЕТТИ КОНДРАТЬЕВА

**ЧАРОДЕЙ ИЗ
ЗАБРОШЕННОЙ
ШКОЛЫ I ЧАСТЬ
ИСКРА БЕЗУМИЯ**

Кетти Кондратьева

**Чародей из заброшенной
школы I часть Искра Безумия**

«АСТ»

Кондратьева К.

Чародей из заброшенной школы I часть Искра Безумия /
К. Кондратьева — «АСТ»,

Уже в наше время порядки нечистой силы сплелись с законами людей, появились права и обязанности, с которыми согласились далеко не все расы. На фоне этих событий в городе появляется опаснейшая группировка, готовая на все, чтобы разорвать "порочные" отношения нечисти и людей. Александре Германовой, попавшей под крыло детектива, и Реду Блейку, отделившемуся от офиса мага, предстоит понять, где лежит тонкая грань между человеческими желаниями и суровой реальностью, спасти город от нашествия Оскверненных, и самое главное - подобраться к лидеру Культа, в голове которого уже созрел изощренный план мести...

ЧАРОДЕЙ ИЗ ЗАБРОШЕННОЙ ШКОЛЫ СТРАЖИ МРАКА: Искра Безумия

ГЛАВА №1 Дети Ночи

Из приказа №378 «О существовании личностей с паранормальными способностями, наследственными мутациями, особым генетическим кодом»:

«Все лица, причисляющиеся к разряду А1 и В1 обязаны быть занесенными в городской реестр, прикреплены к определенным отделам Институтов По Изучению Аномальных Явлений и трижды в год проходить ОНВОк – Обследование На Выявление Отклонений. В случае подтверждения психической невменяемости или превышения уровня силы, лица с коэффициентом 200 – подлежат ликвидации, как особо опасные.

Исключениям подлежат:

– Сотрудники ведомственных служб, проходящие каждый месяц медицинские проверки на психическую вменяемость.

Список ВС: Институты По Изучению Аномальных Явлений

Департаменты

Министерства

Частные компании, подконтрольные ведомственным службам

– Лица, служащие на благо общества, отмеченные наградами или имеющие косвенное отношение к ведомственным структурам.

Приказ не имеет срока давности. Распространяется на территории всей РФ.»

Сергей не первый час ждал от брата вестей. Он волновался и надеялся, что Нортону удастся сбежать, спрятаться и спастись вместе с детьми. Но с каждым часом, каждой минутой, пока он смотрел в темное, затянутое черными облаками ночное небо, надежда на счастливый исход таяла.

Жанна сидела возле мужа и с пониманием наблюдала за его душевными терзаниями. Она не могла ему ничем помочь, ведь сама узнала всего пару месяцев назад правду о нем настоящем: о его крови, родстве и даже о том, что у Сергея есть племянник и маленькая племяшка.

– Все будет хорошо. Он выберется.

– Надеюсь...

Прошло еще два часа, показавшиеся Сергею вечностью, – и в дверь наконец – то позвонили.

Он с женою кинулись вниз и, как только выбежали в холл, увидели, как слуги, обо всем предупрежденные, буквально вносят в коридор тело, закутанное в темные одежды.

Сергей бросается к молодому человеку, сжавшемуся в тугий комок от боли, и пытается разжать ему руки, но ему не удастся, пока прибывший не оказывается на диване.

Гость медленно открыл красные от недосыпа и усталости глаза и, поняв, что наконец – то добрался до пункта назначения, перевел взгляд на Сергея, склонившего над ним и что – то упорно пытающегося докричаться до него.

Юноша не отвечает.

Молча расслабляет руки – и выпускает сверток.

Сергей хватает этот сверток – и в ту же секунду холл дома оглушает пронзительный рев маленького ребенка.

Сергей впервые видит свою собственную племянницу и, смотря на нее, видит черты собственного брата. Словно его душа переселилась в это крохотное и беззащитное создание, которое еще три часа назад было на волоске от смерти.

– Давай ее мне, – Жанна протянула руки к малышке и, как только взяла, не смогла сдержать улыбки.

Девочка была точной копией ее мужа.

– Унеси, – приказал Сергей. – А вы, – он посмотрел на слуг, – исчезните!

Все расползлись по дому и оставили Сергея наедине с гостем, жить которому оставалось относительно недолго. Рана, которую ему нанес демон, была несовместима с жизнью. Даже для такого, как этот могущественный человек.

– Ты до сих пор думаешь... что я... что я предатель?

– Я в этом никогда не сомневался, – заявил Сергей. – Но твой поступок доказал, что и такой твари ничто человеческое не чуждо.

– Но я не давал... наводки...

– Кроме тебя – некому.

– Сергей!..

– Замолчи!

Сергей налил в бокал чистой воды, снял с груди небольшой амулет с капсулой и, открыв небольшой пенал, достал оттуда одну из таблеток и бросил ее в прозрачную жидкость. Вода тут же приобрела гранатовый оттенок, после чего Сергей, поднеся бокал к губам умирающего, сказал:

– Будет легче.

– Смерть долгая?

– Пара минут.

– Замечательно...

Гость из последних сил взял в руки бокал и выпил все, до последней капли. После этого поставил сосуд на столик и, посмотрев в окно, на вышедшую из – за облаков луну, вдруг ухмыльнулся и, оголив свои острые клыки, сказал:

– Ну хоть на что – то сгодился...

После этого Сергей услышал, как сердце гостя сделало последние три удара – и остановилось. Его поразили самый сильный в их мире яд, способный убить за считанные доли секунды человека и за пару долгих минут любую нечисть.

После остановки волосы гостя побелели, став похожими на снег, на ресницах образовался иней, а кожа и губы приобрели синеватый оттенок. В помещении стало холодать, из – за чего Сергею пришлось поторопиться своих людей, дабы они быстро избавились от тела.

– Могила готова? – уточнил он.

– Да, – кивнул молодой водитель, знавший все наизусть.

– Тогда везите. В церковь не суйтесь. Таких – не отпевают. А впрочем... Нет, не стоит. Увозите. Только...

Сергей подошел к телу и, расстегнув две верхние пуговицы на мантии, оголил для себя шею гостя и, увидев амулет, расстегнул цепочку и снял с трупа последнее, чем бы он еще смог искупить свой грех перед всей семьей Германовых.

– А вот теперь – уносите.

Сергей дождался, пока труп вынесут и уедут с ним на кладбище, а после, немного успокоившись, направился наверх.

В огромном частном доме владельца группы фабрик по производству оружия для офиса была подготовлена комната, где суждено было расти его новоиспеченной дочери, которой настоящие родители даже не успели дать имени. Все случилось так быстро...

Жанна уже нянчилась с малышкой, как с родной: качала, целовала в носик и щечки и даже пела ей колыбельную, которую готова была петь своим родным детям, которых, к сожалению, бог им никогда не даст.

– Она так похожа на вас, – заметила Жанна, укачивая девочку. – Те же светлые волосы и голубые глазки... Посмотри только, какие синие... как небо.

Он подошел к племяннице и посмотрел ей в глаза. Действительно, сходство было на лицо. К тому же, Сергей, как только увидел девочку, сразу понял, что вопросов по поводу «похожа или нет» ни у кого не возникнет.

Но к тому же он увидел и кое – что еще. Очень важное и неотвратимое, что ждет этого ребенка в будущем. Поэтому решил дать ей самое правильное имя:

– Александра.

– Саша? – удивилась Жанна. – Мы же вроде...

– Нет. Пускай будет Александрой. Я так решил.

– Ну хорошо, – Жанне было все равно, как будут звать ребенка, главное, чтобы он был. – Саша... Александрия... Ну что ж, посмотрим, кого ты победишь в будущем, воительница ты наша...

Сергей посмотрел на сияющую от счастья Жанну, а после – на ночной город, который впервые за много лет обитания в нем вампира стал сверкать своими огнями ярче и красочнее. С появлением в стенах этого дома Александры мир заиграл новыми, до этого никому неизвестными, цветами.

А когда девочка впервые засмеялась, то Сергей окончательно растаял. Этому ребенку он отдаст всего себя. Он сделает все возможное, чтобы Александру миновали горести и злополучные правила для существования нечисти бок о бок с людьми.

– Да уж, – Жанна положила уснувшую Александру в кроватку и выключила свет. – Клятва – это великая вещь...

ГЛАВА №1

Дети Ночи

Он приехал домой, когда уже было около пяти утра. Тело ломило, ноги были просто ватными, а голова наполнилась столькими мыслями, что все ее внутренности заболели и, как показалось парню, смешались в густую кашу.

Распахнув двери своего дома, он еле доковылял до дивана и, рухнув на него и уткнувшись лицом в подушки, подпустил к себе того, кому безгранично доверял.

– Ты опять на нуле? – уточнил светловолосый паренек, не подходя близко к другу.

– Нет...

– Это правда? – уточнил вампир, смотря своими рубиновыми глазами на мага. – Неужели она действительно выжила? Неужели все это время она...

– Была жива. Я вновь оказался прав, – он хмыкнул и перевернулся с бока на спину и приложил холодную ладонь ко лбу. – А они не верили... считали меня сумасшедшим.

– Но Ред... Ты ведь...

– Нет, наши силы связаны, но не так, как я думал. Раз она не погибла тогда, шестьдесят лет назад, значит...

– Я не про то.

Паренек подошел к нему и осторожно, словно прикасаясь к зараженному чумой, взял двумя пальцами белую прядь волос мага и показал ему самому.

– Ты снова использовал слишком много силы? Ред, ты же прекрасно знаешь, что тебе нельзя так напрягаться. Времена сейчас такие...

– Стас, времена всегда тяжелые. – он убрал его руку от себя подальше. – И вообще, это ты забыл, на кого работаешь и с кем имеешь дело.

– Но Ред, это по людскому летоисчислению тебе уже больше шестидесяти лет, а по нормальному подсчету... да ты совсем еще юнец, который...

– Который попросит тебя сейчас заткнуться и сбегать в магазин за краской, – он достал из кармана пальто бумажник и положил перед Стасом одну зеленую купюру. – Да и вообще, нам пора менять местоположение.

– Опять?! – возмутился Стас. – Ред! Мы уже шестой раз за год меняем место жительства!

– На сей раз мы перебираемся ближе к городу. Я присмотрел нам прекрасное местечко, – он закрыл глаза и расслабился, – тихое и спокойное. Там нас не побеспокоят.

– Ты уверен?

– Да. На сей раз – уверен.

– А ты уверен, что Сергей не найдет тебя в городе, если мы тем более переберемся туда? – уточнил Стас. – Это глупо: прятаться там, где расставлены мышеловки.

– Глупо стоять и тратить бездумно воздух на пустые слова, – заметил маг.

Стас покраснел от злости, после чего направился к дверям. Но уже стоя на самом пороге, вдруг обернулся, закрыл дверь, подошел снова к магу и, склонившись над ним, приложил руку ко лбу друга и, почувствовав ужасный жар, лишь цокнул языком.

– Ты всегда был эгоистом? – уточнил Стас.

– Да.

– И будешь им дальше?

– Безусловно.

– Почему?

– Потому что эгоисты дольше живут. У них слишком повышено чувство нарциссизма. А у подобных им тяга к жизни такая, что дай бог каждому суициднику.

– Ред...

– Иди. Не муди воздух.

Стас ушел. Ред услышал, как их машина сорвалась с места и унеслась в город. Выждав пять минут, маг и сам ринулся на улицу, чтобы наконец – то увидеть ее.

Тенью он скользнул на подоконник, мелькнул в прямоугольнике ночи и тут же исчез во тьме ночных полей и лесов, сквозь которые лежал его путь к цивилизации, к которой спустя почти шестьдесят лет прибило это крохотное существо, названное Александрой.

Черный силуэт скользнул вдоль многочисленных улиц городка, после чего унесся на возвышенность к частному сектору и, оказавшись возле ворот богатого особняка и увидев охранников, тут же стал сизым дымом, который, смешавшись со сгущающимся под утро туманом, проник на территорию и, оказавшись возле окон второго этажа, вдруг заметил, что ставни приоткрыты и он может проникнуть внутрь.

Уже ничего не боясь, он осторожно проскользнул в комнату, где уже никого не было, и, подойдя к детской кроватке с балдахином и увидев под белоснежной тканью мирно лежащую малышку со светлыми, сверкающими в лунном свете волосами, голубыми яркими, как море, глазками и идеально гладкой светлой, цвета молока, кожей, улыбнулся.

Примерно так он и представлял себе юную наследницу рода Германовых: светлую, сверкающую своей энергетикой и источающим ее телом.

– Мило...

И вдруг девочка потянула к нему свои маленькие ручонки.

Она улыбнулась, после чего забила ручками по кроватке, видя, что маг не торопится идти на контакт. Она чуть не разревелась, однако Ред не дал этому случиться.

Он снял с руки черную перчатку и осторожно, как будто прикасаясь к чему – то хрупкому, сделанному из праха или пыли, протянул малышке свои ладонь. Маленькая Александра ухватилась за протянутую руку так, как утопающий хватается за спасительную соломинку.

– Мы еще увидимся, – пообещал Ред, осторожно убрав руку и погладив малышку по голове.

Несколько секунд – и он уже растворился в ночной мгле, в которой вдруг послышался детский визг и ор. Прибежали родители, испугавшись, что с малышкой что – то случилось, а Ред, еще несколько минут посмотрев на маленькую Александру, исчез, убравшись восвояси.

***

В весенний июньский день, когда над городом парили белоснежные, ничего не весящие облака, маленькая девочка со светлыми волосами, похожими на золото, и ярко – голубыми небесными глазами, играясь рядом с речкой, вдруг обнаружила, что в лесной чаще, чуть дальше от того места, где стояла машина родителей, стоит фигура кого – то темного и высокомерного, с гордо вздернутым подбородком и развевающимися на ветру темными волосами.

Саша, придерживая свою панамку, чтобы не слетела от сильного ветра, и всматриваясь все более тщательно в силуэт, встала и пошла к нему по теплomu золотому песку, однако уже совсем скоро поняла, что с ней не желают видаться.

Незнакомец ушел в тень деревьев и Саше преградили к нему путь высокие корни деревьев, взметнувшиеся вверх и создавшие стену между ней и тем, кого она часто видела около их дома, но с коим никак не могла познакомиться.

– Выходи, – приказала она писклявым голосом. – Или я позову папу!

– И что он мне сделает? – уточнили из тьмы.

– Заставит со мной играть!

– Да? Я так не думаю...

– Саша! – позвала Жанна издалека. – Сашенька, ты где?!

Девочка вдруг почувствовала, как ее поднимают вверх и переносят ближе к тому месту, откуда она сбежала.

Посмотрев вниз, девочка вдруг увидела, что через берег, передавая друг другу, ее несут корни и ветви деревьев. Они это делали настолько нежно и плавно, что Саше даже понравилось. Она заулыбалась и захлопала в ладоши, даже не подозревая, что вскоре рухнет в песок и, ударившись коленкой о какой – то камешек, разревется.

– Сашенька! Ты что! Нельзя так далеко уходить! – заявила Жанна, подобрав девочку на руки и понеся к машине.

– Мама! Там... там!.. Он там! – она указала пальчиком маме за спину.

Жанна обернулась, увидела, на кого указывала Александра, однако сказала:

– Никого там нет. Пошли, а то папа будет ругаться.

– Пусть! Он там! Он не хочет со мной играть!

– Ну ничего. Он просто уже большой, – он погладила ее по волосам и прижала к себе еще сильнее, – вот подрастешь, тогда он с тобой и поиграет, и поговорит...

– Плавда?!

– Правда.

Жанна поцеловала ее в лоб и, как только скрылась за высокими кустами с крыжовником, душа мага успокоилась. Александра уймется и вряд ли вспомнит эти слова своей матери, которой, однако, оставалось относительно недолго.

– Поехали, – попросил Стас, сидя на ветке высокого дуба и точа свой нож.

– Сейчас...

– У тебя снова проклеиваются белые волосы, – заметил Стас.

– Да? – маг рефлекторно положил руку на макушку. – Раз в пять лет, значит...

– Ты себе все волосы пожжешь.

– Ничего. Они быстро отрастают, – он демонстративно провел по пышной и длинной шевелюре, после чего обернулся к Стасу и сказал: – Поехали. На сей раз я нашел нам такое пристанище, из которого точно больше никогда и никуда не переедем.

– Ты это говоришь уже десять лет подряд!

– А я не виноват, что у нас в стране настолько все трудно, – заметил Ред, бросая Стасу ключи от машины. – Погнали. Нам еще вещи собирать.

– А Саша?

– К ней мы вернемся немного позже. Лет через пятнадцать.

– Сколько?!

– Мне пора обновляться.

– Как?! – изумился еще больше вампир. – Ты же только – только вот... недавно...

– Прошло уже двадцать лет. Мне пора менять облик, чтобы не попасться. Ты же помнишь.

– Ну помню, конечно....

Они сели в припаркованную на холме машину и вскоре очутились в новом доме, который стоял неподалеку от города – в его спальном районе, – в ничем не примечательном, тихом и спокойном секторе, который для мага был глотком воздуха.

– Ты плохо выглядишь. Что, совсем прижало? – уточнил Стас, когда увидел друга после выгрузки коробок в новом доме.

– Все хорошо. Не волнуйся – и разгружай.

***

Впервые в жизни Саша видела столько детей. Все были одеты одинаково нарядно и улыбались, смотря на величественное старинное здание лицея. Башня с колоколом, возвещавшем о начале занятий, пока молчала, но уже каждый знал, чем закончится торжественная линейка.

– Иди, не бойся, – сказал отец, подталкивая дочь к ребятам.

– Не хочу. Мама скоро придет? – уточнила она.

– Нет. Мама сегодня не придет, – сказал сдержанно Сергей, присев перед ребенком на корточки. – Саша... понимаешь... мама, она...

– Умерла, да?

– Нет, ты что... она...

– Но тогда почему она стоит позади тебя?

У Сергея по спине пробежал холодок. Он сам чувствовал, как за ним уже не первый час кто – то следовал и даже касался его плеча и шеи своими холодными мертвыми пальцами.

Он обернулся.

Действительно, Жанна стояла позади него, в белом красивом платье с блестками на рукавах, в венке из белых хризантем на рыжих кудрявых волосах и сверкающими на свету золотыми кольцами и браслетами. Ее глаза были наполнены слезами, поэтому так сильно блестели в лучах утреннего сентябрьского солнца.

– Жанна, – Сергей чуть не бросился к жене, но вовремя вспомнил, что ее больше нет.

Что кроме него Жанну больше тут никто не видит, а следовательно, о нем и его дочери могут подумать невесты что. И лишь поэтому он не подошел к жене, а она, прекрасно все поняв, без осуждения и упреков, подошла к Саше и, склонившись над ней, сказала:

– В твоей комнате ждет небольшой подарок. Храни его. Он поможет тебе в любой ситуации...

– Мама...

– Я тебя очень люблю, моя дорогая... Прости меня...

Поднялся ветер, и Александре с Сергеем пришлось прищуриться, чтобы поднявшаяся пыль с песком не попала им в глаза. Но стоило Александре только открыть глаза, как она увидела лишь заполненный людьми двор, услышала торжественную музыку, а после была подхвачена потоком незнакомых ей одноклассников, рвущихся за школьные парты.

Сергей проводил класс дочери до самого выхода на школьный двор и, как и все родители, принялся записывать это мгновение на камеру. На его удивление всегда борзая и наглая Саша вела себя относительно спокойно и даже равнодушно. Сначала отца это настораживало, но потом он сам себя успокоил: к чему волноваться ему, если даже его ребенок не проявляет обеспокоенности?

В это время, стоя за металлическими прутьями забора, черная БМВ тихо и мирно дремала в тени тополей и дубов, посаженных вдоль дороги. В ее салоне сидели двое: уже подросток, не мальчик, а юноша, со светлыми волосами, стянутыми в тугую хвост, и сверкающими на свету гранатовыми глазами, и все такой же молодой и ко всему готовый молодой человек с подстриженными по – новому темными волосами и потухшими глазами.

– Пора, – сказал светловолосый. – Нельзя столько на солнце находится.

– Когда прозвонит колокол...

– Ред, – светловолосый пихнул его в плечо. – Хватит. Поехали. Тебе еще к ритуалу сегодня готовится. А ты и так не соблюдал ни диеты, ни готовился морально.

– Мне это не нужно.

– Ты не собираешься перерождаться? – бровь парня изогнулась.

– Собираюсь. Но для этого не нужно всего того, о чем ты мне здесь трещишь.

– Да что ты говоришь! – Стас чуть не взвыл. – То есть я должен соблюдать все правила, а ты у нас звездное исключение?!

– Да. Исключение. И вообще – замолчи.

Он наклонился к двери и, открыв ее, вышел из машины.

Теплый сентябрьский ветер ударил его по лицу и шее и парень, вдохнув прекрасный аромат свободы, вдруг услышал оглушающий весь район звон школьного колокола, возвещающего у начале занятий.

Он взгляделся в толпу и увидел в ней того самого вампира, к которому перешло право распоряжаться жизнью Александры, и ее саму – милую маленькую девочку в черной школьной форме, с цветами и двумя огромными бантами, которые были, как показалось Реду, больше ее головы.

Он невольно улыбнулся и, как только толпа двинулась, он исчез за стволом дуба, шепчущего слова поздравления всем первоклашкам. Все деревья приветствовали новый учебный год так, словно за три месяца успели соскучиться по крику и гаму в коридорах и на стадионе.

И вдруг Стас, который уже тоже вышел из машины, увидел, как мага пошатнуло и он, впившись тонкими бледными пальцами в кору дерева, сполз на асфальт и, закрыв глаза, обмяк.

– Черт!

В этот момент к стоянке подъехала белая ауди, из которой выбежал рыжеволосый молодой человек, с изумрудными глазами и слегка загорелой кожей. На его черном смокинге Стас увидел следы крови, однако белая рубашка была в безупречном состоянии. Ни багровой крапинки.

Он подбежал к магу и, приподняв его голову, посмотрел с гневом на Стаса.

– Я же тебе приказал следить за ним, – сквозь зубы процедил оборотень.

– Но ты же знаешь...

– Я знаю. И ты знаешь! Тогда почему не делаешь?!

– Но ведь срок был назначен на вечер...

– Похоже ждать вечера нельзя, – оборотень взял на руки тело мага и понес к своей машине. – Съезди домой и привези оттуда все необходимое. Нужно успеть до полуночи, иначе придется ждать еще двадцать лет. Давай – давай, в этот раз можем не успеть.

Стас кинулся к БМВ и, сев на водительское место, завел машину и унесся прочь из города. Рыжеволосый отнес Реда к своей машине, положил на задние пассажирские – и вместе с ним уехал за город. Туда, где уже давно все ждали, но где ни за что бы не подумали, что перерождение может начаться на закате дня, когда этого делать категорически нельзя.

– Душа может потеряться в огне, – пробубнил монах, когда оборотень положил Реда на алтарь. – Небо и земля сейчас однородны. Нельзя...

– Нужно! – рыкнул оборотень, проверяя на груди брата крест. – Делайте, что вам говорят. Или вы хотите, чтобы вашей дочерью занялся офис?

Старик уступил, и уже через час в лесной чаще, под белокаменным сводом с узорчатыми гравировками и лозой, которая обвила белые колонны, собрались все, кто так или иначе был причастен ко всей нечисти, появившейся в тот час около алтаря.

– Если что – все будет на твоей совести, – вдруг сказал один из вампиров, пришедший на ритуал в качестве проводника из иного мира в людской.

Оборотень не ответил.

Сидя в круге из семерых, он уже настраивался на волну трех измерений, с которыми его связь была слабее всех присутствующих. Если на Правь и Явь он был настроен более – менее хорошо, то с Навью было все не так просто. Волна сбивалась... Оборотням было не присуще заявляться в мир мертвых, в отличие от вампиров и духов с демонами, которым сейчас было как раз проще всего.

Но стоило огням дня погаснуть за горизонтом, как алтарь засиял зеленоватым светом и все его узоры стали полыхать, как знамена о конце света. От их света

зажглись все свечи, выставленные между участниками ритуала, а также колыхнулась прозрачная гладь воды.

Все почувствовали, как зашумел лес, как звери и птицы собрались посмотреть из тьмы деревьев и кустов на перерождение того, кому они безоговорочно подчинялись. Луна вышла из – за облаков и светила безмятежное лицо мага, не тронутое за все шестьдесят лет ни одной морщинкой или изъязном. Он был так же молод и красив, каким его породила природа.

Однако все знали, что это всего лишь оболочка. Силы покидали мага с каждым днем на протяжении этого года и сейчас настал тот момент, когда ему нужно было ненадолго уйти в себя. Погрузиться в трехдневный сон, чтобы набраться новых сил и знаний, приобрести терпения в том объеме, в котором оно у него было от рождения, и все – таки попробовать связаться с духом некогда могущественного правителя нечисти, чтобы узнать – вернется ли тот вообще в мир живых или его тело давно пора погрузить под землю и покончить с мукой всех его подчиненных раз и навсегда...

Рыжеволосого вдруг больно кольнуло и он, поморщившись, вдруг поднял голову от своей свечи и увидел, как полупрозрачный силуэт брата, защищенный ореолом их общей энергетики, уходит во тьму леса.

За ним смыкаются костлявые руки деревьев и склоняется листва, как будто бы природа боится, что на этот раз кто – то все – таки сорвется с места и проследует в то царство тайны, дорога в которое открыта лишь одному на этой земле...

***

Но годы мчались. Осень кончалась, наступала зима, после нее приходила весна. Все шло своим чередом: Сергей работал и расширял бизнес, желая, чтобы у дочери было все, чего та захочет, а Саша, взрослея в особняке с слугами и кошкой Люськой, которую отец принес ей в два года, осознавала, что желает только одного – свободы.

До четырнадцати лет она выходила из дома только в лицей, но вскоре и этого лишилась. Сергей, в связи с усилившейся преступностью в их городе, стал категорически против посещения Сашей школ и других заведений для нечисти, коих в городе, в десяти километрах от сектора, было полно. В итоге, Сашу стали обучать нанятые лично им учителя из лучших школ и гимназий города, поэтому девушка не росла неучем. В пятнадцать она свободно говорила на двух языках – английском и французском, – умела решать все задачи за девятый и десятый классы, хотя по возрасту ей было идти только в восьмой, но помимо этого с легкостью освоила искусство фехтования, которым должны были владеть все выпускники школ нечисти и могла дать фору даже тем, кто учился этому всю жизнь, с первого по одиннадцатый класс.

– Слишком талантливая девочка, – усмехнулась однажды учительница по литературе. – Но ее пора отдавать в социум, – заметила девушка, когда Сергей вышел с ней на улицу. – Иначе вы рискуете потерять ее. Без адаптации в окружающем мире ребенок будет неполноценным...

– Не беспокойтесь, – Сергей посмотрел на собирающую учебники Сашу, – что – нибудь придумаем.

Но годы шли. Саше было шестнадцать, когда в стены дома, где хозяином был всегда Сергей, пришла рыжеволосая незнакомка по имени Ульяна. С ней же, как часть многочисленного багажа, приехала и дочь от первого брака, младше Саши всего на два года. Арина была некрасивой, сухой, какой – то остроугольной в плечах и коленях девочкой, которую впору нужно было отдавать в медицинский университет в качестве наглядного пособия по анорексии.

– Сашенька, познакомься, – сказал в тот день Сергей, чувствуя, как Саша начинает злиться. – Это твоя новая мама. Ульяна. И сестренка Ариша...

– Мне не нужно, – фыркнула девочка, стоя на лестнице и широко расставив ноги. – У меня была мама. Чужой мне не нужно.

– Саша, – протянул неоднозначно Сергей. – Это некультурно. Как ты себя ведешь?

– Я сказала: мне – не нужно. Ты себе их завел, – заметила девушка, выпрямив спину.

Сергею это был верный знак: Саша в ярости. Но пока что у него есть шанс не доводить ситуацию до коллапса. Отец не хотел, чтобы его собственная дочка так отреагировала, но и не желал признавать, что Саша права: он пошел на этот шаг не ради нее, а ради себя.

И лишь поэтому, гордо выйдя вперед, заявил:

– Ульяна будет жить тут. С нами. И будь добра, зови ее «мамой».

– Это нужно еще заслужить, чтобы тебя называли мамой, – заметила Саша холодно, но ее глаза сверкали от ненависти. – И вообще, я журналисткой терпеть не могу.

– Замолчи! – вдруг приказала Арина, выступив вперед. – Не смей оскорблять мою мать!

– Ты вообще замолчи, пискля болотная, – вырвалось у Саши. – Не доросла еще так разговаривать.

– Да ты что! – возмутилась Ульяна, подойдя вдруг к Саше.

Сергей ничего не успел сделать, как и Саша. Девушку со всей силы ударили, после чего она упала на ступеньки и, схватившись за балюстрады, подняла свои мутно – синие глаза, похожие на взволнованный бурей океан, на Ульяну.

– Закрой свой рот, – приказала женщина. – Еще всякая шестнадцатилетняя шавка будет мне указывать!

– Шавка?! – рявкнула Саша, вскочив.

В итоге Сергею и прислуге пришлось растаскивать девушек по разным углам дома. Ульяну он отвел к себе, Арину поместил временно в гостевой комнате, а с Александрой в тот же день серьезно поговорил и, поняв, что Саша не собирается менять своего решения по поводу его женитьбы, вдруг заявил:

– Тогда ты поедешь в город! Немедленно!

И это для Саши уже стало аргументом.

Давно не бывавшая за пределами отцовского сада, словно заточенная принцесса, Саша боялась внешнего мира. Тем более, что в новостях говорилось только об убийствах, ворах и прочих неприятностях, с которыми сталкиваются люди там, в городе.

Саша не желала покидать особняка, поэтому, в тот же день, ей пришлось поменять свою позицию. Точнее, сделать вид. Хоть Саша и не была в обществе, она прекрасно уяснила из книг, что иногда лучше подстроиться, чем сопротивляться. А когда к тебе потеряют интерес и осторожность уйдет на второй план, можно и укусь. Да так, что мало не покажется.

– Вот так – то, – успокоился Сергей.

Именно с того дня весны для Саши началась борьба.

Саше пришлось воевать с обеими девушками.

Ульяна, на первый взгляд мягкая особа с терпеливым характером, стоило ей проводить мужа на работу, становилась тираном. Арину она отправляла в школу, а над Александрой – глумилась.

Втайне ото всех, она подговорила собственную дочь на кражу. Арина выкрала у Саши тетрадки с записями – и девушка не сдала учителям в срок задания. Это повторилось около семи раз, после чего случился невероятный отрыв от программы – и многие учителя пожаловались Сергею.

– Саша, я хочу, чтобы ты выросла нормальным человеком, а не какой – то швалью подзаборной, – заметил Сергей, когда Саша, чуть ли не плача, пыталась ему доказать свою невиновность. – И твои отговорки меня не волнуют. И вообще – что с тобой случилось? Ты была замечательным ребенком, просто волшебным. А теперь?

– Но я не виновата! Это все твоя новая пассия и эта тварь Аришка! – вырвалось у Саши.

– Смени тон, я на тебя не кричу, – приказал стальным голосом отец. – В общем так, Александра, или ты берешься за ум, или едешь в пансион при офисе. Надоела, сил нет!

После этих слов Саша поняла: ее выживут из дома. Рано или поздно, но это случится. За полгода, научившись терпеть обиды и оскорбления от Ульяны и Арины, Саша не смогла смириться с тем, что они говорили про ее мать Жанну.

Последней каплей стало утро шестого ноября две тысячи девятнадцатого, когда Саше было уже семнадцать лет, а накануне состоялся серьезный разговор о том, куда ей деться: в пансион, или в городскую квартиру и лицей через дорогу. Ульяна упорно склоняла Сергея на пансион, а Саша – противостояла изо всех сил.

– Сергей, пора решать, – вдруг заявила Ульяна, прекрасно играя угнетенный вид. – Это невозможно. Вчера она ударила Арину. А позавчера – снова не сдала работу учителю математики. Я лично видела.

– А я видела, как твоя доченька тырит мою домашнюю работу прямо со стола, – пробурчала Саша.

– Докажи, – скривилась в язвительной улыбке Арина. – Папа, а я вчера получила все зачеты по фехтованию и верховой езде.

– Да, дорогой, кстати, – Ульяна повеселела и загорелась. – Ариночка стала первой в классе. Отличница наша, – она погладила дочку по волосам. – По – моему, она заслужила тот подарок, который мы ей приготовили...

– Согласен.

Сергей встал и, уйдя в коридор, уже через минуту вернулся с новым смартфоном в коробке, перевязанной розовой лентой. Саша сдержалась, она ожидала нечто подобного от отца. За последний год он потерял к своей дочери – неудачнице интерес и стал все больше привыкать к новой дочке – Арине, отличнице, безоговорочному лидеру в классе.

– Это тебе, – сказал он, поцеловав Арину в висок. – Я же обещал. Но и ты молодец, заслужила.

– Спасибо, папочка, – она обняла его, а сама, пока отец не видел, посмотрела с улыбкой на Сашу.

– Ядом не подавись, – вдруг сказала Ульяна, обращаясь к Саше, которая смотрела на все это немигающим взглядом. – Саша, зависть – это отвратительное чувство.

– Но и подлости тоже не красят, – заметила девушка, ковыряя вилкой в салате.

– Подлости? Какие еще подлости? – уточнила Ульяна, смотря оценивающе на помидор в тарелке. – Сашенька, тебя бы показать врачам. У тебя явно какие – то маниакальные фантазии: тебе постоянно кажется, что вокруг тебя враги... Прямо не знаю, откуда в тебе это?

– Да от вас же и передалось, – сказала Саша.

– Мы, в отличие от тебя, стараемся и не совершаем дурного, – заметила Ульяна. – Саша, тебе пора бы перестроиться. И принять все так, как есть.

– Я вам не подчинюсь, – парировала Саша, положив вилку. – Даже не надейтесь.

– Тебя никто не заставляет, – заметил Сергей. – Я тут подумал, и принял решение: ты поедешь в пансион.

– Папа...

– Точка. Все, я решил.

– Ура! – не скрывая, обрадовалась Арина. – Наконец – то она уедет отсюда!

– Ариша, перестань, – Ульяна посмотрела на Сашу победным взглядом, – Саше просто нужно специализированное заведение. Так бывает, дорогая... Так бывает. Не все такие способные, как ты.

Саша отодвинула тарелку, бросила салфетку на пол и, утерев губы рукавом кофты, обошла стол и, выйдя в коридор, накинула плащ и, выбежав во двор, посмотрела на серое грозное небо, с которого бы вот – вот сорвались бы капли дождя.

Посмотрев назад, в окна кухни, Саша увидела, как Ульяна, подойдя к Сергею, вдруг обняла его за плечи и, поцеловав в щеку, подвела к нему Арину и улыбнулась так тепло, словно и правда считала, что все так и должно быть.

И вдруг Сергей, как и несколько лет назад, по – отечески, с теплом и нежностью обнял Арину, севшую к нему на колени и обнявшую его. Она улыбнулась, и Саша увидела, как Сергей, впервые за пять лет без Жанны, тоже улыбнулся по – семейному, чего она от него не могла долго добиться.

И в этот момент, как только Саша поняла, что вычеркнута отцом из семьи, ей в голову пришла настолько безумная и странная идея, что девушка даже сначала сама испугалась ее, но потом, посидев в саду на лавке и все обдумав, решилась.

Как только ночью в родительской спальне погас свет, Саша, приманив к сумке – переноске Люську, закрыла ее, собрала все книжки и учебники в рюкзак, взяла свою карточку, чтобы успеть снять хотя бы пару тысяч наличных, чтобы несколько дней где –нибудь пересидеть, и, открыв окно, бросила на ветки сумки с вещами, а сама, перекинув сумку с кошкой через плечо, шагнула в темноту.

К ее окну протянулись толстые мощные ветви многолетнего дуба, который сейчас стал спасением девушки. Она легко прошла по веткам к стволу и, так же тихо и осторожно, спустилась и, подкупив Люську куском колбасы, чтобы она не кричала, взяла свои вещи и, внимательно присмотревшись к охраннику, читавшему на скамейке какой – то детективный роман, шмыгнула к забору.

Когда калитка скрипнула, а охранник понял, что кто – то «вошел» на территорию, он тут же бросился с фонарем по участку, а Саша в этот момент побежала так быстро, как только могла, к остановке автобуса.

Пока девушка ждала под козырьком остановки, ее голову посетило столько мыслей, что Саша невольно подумала: не вернуться ли? Не дотерпеть ли? Не перестроиться как –нибудь к порядкам Ульяны и признать, что она, Саша, – уже отжитый материал. Отработанный, излюбленный до последней капли и больше непригодный для любви?

– Нет!

Дождавшись автобуса, Саша с лёгкостью вошла в салон и, расплатившись с кондуктором картой, уселась в самом конце, чтобы к ней было приковано как можно меньше взглядов. За черным стеклом пронеслись многочисленные частные дома, потом стали появляться редкие огни пятиэтажек окраин городка, а после – уже старинные здания, построенные пленными немцами в далекие сороковые и пятидесятые.

Но, как только Саша увидела пристань и теплоход, который уже грузил на себя пассажиров, она выскользнула на остановке и, сбежав к пристани и увидев, что очередь еще большая, кинулась к кассе за билетом.

Ей продали, но посмотрели с таким удивлением, что Саша невольно себе сделала в сознании отметку: слишком молодая и энергичная, выделяюсь. Нужно быть поспокойнее.

– А куда идет теплоход? На ту сторону?

– В город, – заявил старая женщина с покрашенными в розовый цвет волосами и огромными очками. – А ты куда так поздно? Да еще с кошкой? С Ростова, что ли? – уточнила женщина.

– Откуда вы...

– Так видела, как с автобуса бежала, а восьмой ходит только из Ростова, – заявила она, сверкнув на Сашу двумя стеклянными блюдами в серебряной оправе.

– Да, из Ростова. – согласилась Саша, поняв, что карты у нее в руках. – А вы не знаете, куда бы можно было сунуться в городе?

– Тебе подешевле или подороже? – уточнила женщина, резко проникнувшись к Саше доверием.

– Да как скажете. Деньги есть.

– Тогда езжай в «Мартин». Самый нормальный отель. И не дешевый, и не дорогой...

– Только с тараканами по стенам.

Саша вздрогнула, а вот женщина наоборот – скривилась.

К кассе подбежал какой – то молодой человек во всем черном, с темными перчатками, в высоких кожаных сапогах с серебряными пряжками и с выделяющимся из общей картины красным платком, которым он обмотал шею, как будто эта тонкая ткань могла защитить от прохлады, идущей с реки.

– Опять ты! – фыркнула женщина. – Что, домой?

– Да. Наконец – то закончил, – заметил парень, доставая черный портмоне и беря билет.

– У тебя есть удостоверение? Зачем тратишься? – усмехнулась женщина, выдавая ему билет.

– Знаете, у меня порой такое чувство, что государству наши налоги не доходят.

– С чего ты взял?

– Ну иначе бы у нас всегда были ровные дороги и мост на востоке уже бы давно построили, – съязвил он, отдавая деньги и беря билет. – Пardon.

Он осмотрел мельком Сашу, после чего подмигнул ей и пошел к теплоходу. Девушка, хоть и жила в частном доме и почти никуда не выходила, никогда не видела этого парня в посёлке раньше.

– Он с южного сектора? – уточнила Саша.

– Да нет, вообще не отсюда.

– Да? – девушка с трудом верила. – Уверенно держится. Городской?

– Поверь, он прекрасный актер...

Последней реплики Саша не услышала.

Она уже подошла к теплоходу и, показав билеты на кошку и себя, быстро взойшла на борт и, как только раздалось три гудка с правой стороны корабля, трап отодвинулся, все выходы закрылись, канаты были отвязаны и кинуты экипажу теплохода.

Пароход отчалил от темной пристани, и уже через несколько минут Саша смогла испытать одновременно и ужас, и радость. Она понимала, что назад уже вряд

ли вернется, независимо оттого, как сложится ее жизнь в городе, и в этом состояла радость, а вот ее страх насчет отца, который легко может подключить к розыску дочери всю полицию города – усиливался пропорционально тому, насколько уменьшалось расстояние от теплохода до сверкающего города.

Александра редко бывала с отцом в городе, однако каждое путешествие для нее было праздником. Сергей возил ее преимущественно днем или утром, когда народу было много – и в толпе можно было легко затеряться. Поэтому Саша привыкла видеть город только в лучах полуденного солнца, а в ночных огнях она его никогда в жизни не наблюдала.

К тому же, девушке впервые в жизни посчастливилось путешествовать на общих условиях. Она просто заняла то место, на которое успела сесть, но вскоре и с него встала, чтобы подойти к борту и, поставив сумку с Люськой на какие – то ящики, накрытые циновкой, перегнуться, взглянув на темную воду с мерцающими бликами света.

Восточный, еще пока что теплый, ветер колыхал ее бронзовые волосы, заплетенные в две небрежные и неаккуратные косы, глаза слезились, а губы – пересохли, но Саша не обращала на это внимание. Она молилась, чтобы отец не обнаружил ее пропажи до утра, дабы успеть снять в банке нужную сумму и устроиться.

– И ты тут?

Саша перепугалась и чуть не навернулась за борт, но благо ее успели схватить за шиворот плаща и втащить снова на палубу.

– Ты?!

Саша оттолкнула с силой парня. Снова этот черноволосый, который разговаривал с кассиршей на пристани. У девушки противно екнуло сердце, а в желудке самопроизвольно загорелся огонек ее сил – она была готова к возможной схватке, так как чувствовала в этом парне что – то бесовское, что – то такое, чего не понять обычному человеку.

– Как грубо, – усмехнулся он. – Ну да ладно.

– Что тебе нужно?

– Мне? – он чуть не рассмеялся. – Да ничего, собственно. Просто ты чуть не рухнула в воду.

– А ты что, рыцарь? Всех спасаешь?

– А вот хамить не нужно, – улыбнулся он. – Я тебя спас, так что можно было просто сказать «спасибо». И все.

– Спасибо. Все? Доволен? Иди, куда шел.

– А потом они удивляются, почему это мальчики пошли такие неуверенные в себе, – продолжил он, отходя от Саши на приличное расстояние, на корму парохода, где были лавки и прекрасный вид на почти скрывшийся во мраке частный сектор левого берега Волги.

Он повернулся к ней спиной и, сгорбившись, облокотился на перилла, из – за чего Саша смогла его немного рассмотреть. В свете небольшого фонаря, висевшего за стеклом салона, девушке удалось увидеть темные, угольного цвета волосы и бледную тонкую шею, которую открыл поднявшейся ветер, растрепавший все волосы парня.

Его пальто начало развеиваться, словно старинное полотно, пальцы в черных перчатках сильнее впились в ледяные перилла борта, а голова повернулась, после чего Саша увидела его в профиль. Прямой нос, острые черты лица, темно – каштановые глаза, похожие на коньяк, а также его бледно – желтая кожа.

Он упорно смотрел в одну точку, пока вдруг корабль со всей силы не пошатнуло.

По корпусу был нанесен мощный удар справа, из – за чего Александру снесло к стенке с каютами, а сумку с ее кошкой – на пол. Люська заверещала, словно вторая сирена. Первая включилась уже через несколько секунд после удара.

Саша, с трудом понимая в суматохе красного света и общего гула пассажиров, что происходит, начала продираться на корму, чтобы хотя бы первой оказаться около темной лодки, опасно шатавшейся на тонких канатах.

Она побежала к лестнице и, как только поднялась и оказалась на корме, ее схватили, оттащили во тьму и, зажав рот рукой в темной перчатке, приказали:

– Хочешь жить – молчи. Ни звука.

Саша замолчала, а вот Люська долго не успокаивалась. Она кричала, словно ей делали больно, однако и эту проблему черноволосый решил достаточно оригинальным способом: он зашел к Сашей и кошкой в тень, достал свободной рукой из кармана какой – то пузырек и, выдавив оттуда одну таблетку, бросил в сумку Люське.

– Нет!

– Заткнись!

Он еще сильнее зажал Саше рот, после чего, быстро спрятав таблетки в карман пальто, сжал руку девушки и, прижав к себе, повернул голову к освещенному углу, из – за которого стали доноситься странные звуки.

Саша не могла сказать точно, но до ее сознания в какой – то момент донеслось какое – то шипение, вскрики людей, а после – звук, похожий на тот, когда рвут кусок ткани надвое.

Люська успокоилась и, как увидела Саша, даже уснула.

– Тихо, – приказал парень. – Орать будешь?

Саша помотала головой.

– Хорошая девочка.

Он отпустил ее и, прижав к стенке слева от себя и подальше от света, расстегнул пальто и достал оттуда прозрачный пистолет, со сверкающими сиреневыми капсулами.

И только сейчас Саша поняла, с кем имеет дело.

Она было дернулась, но оказалось, что парень крепко держал ее за запястье, хотя и пообещал отпустить.

– Я не доверяю девушкам, - заметил он с дьявольской ухмылкой. – И сейчас ты поймешь, почему.

В этот момент из – за металлических перилл показалась темная рука, от которой исходил сизый дым, а следом за ней и продолговатая голова с острыми углами, шипами по всей морде и иглообразными клыками.

Именно его шипение Саша слышала пару минут назад за углом и именно оно вдруг кинулось к ним, чтобы напасть, но парень быстро среагировал. Он выстрелил пару раз ему в голову и, попав четко по центру, между двух ромбовидных зеленых глаз, схватила Сашу за руку и понесся с ней по другой, затененной стороне корабля к носу теплохода.

– Ты – Каратель?! – спросила в процессе беготни Саша.

– И что? Тебя сейчас волнует только это?!

Он резко остановился, после чего оттолкнул Сашу.

Она упала назад, а в нескольких сантиметрах над ее головой пронеслось острое лезвие длинного черного хвоста. Именно на него и прыгнул парень и, прижав лезвие к периллам, выхватил из ножен серебряный клинок и, что – то прошептав, вонзил его в хвост существа, которое до сих пор скрывалось в темноте.

В следующую секунду Сашу оглушил дикий визг потустороннего создания, из – за чего ей пришлось зажать ладонями уши, а парень в это время подпрыгнул, ухватился руками за какие – то крюки в потолке и ударил чудовище со всей силы ногами.

– Чего расселась!? Пошли! – рявкнул он, вновь схватив Сашу за руку.

Они выбежали на нос теплохода, где Саше предстало одно из самых жутких зрелищ в ее жизни.

Она часто смотрела фильмы про монстров и тем более про космических паразитов, но не думала, что в фильме все настолько приукрашено. В реальности от разтерзанных, по сути, разорванных в клочья, тел почти ничего и не осталось. Только одежда и валявшиеся рядом элементы быта – сумочки, чемоданы и украшения, – напоминали о том, что куски туши и море крови еще пару минут назад были людьми.

– Если тошнит, то за борт! – приказал сразу парень, оттолкнув Сашу назад. – Не пачкай тут ничего...

Саша уже отошла к борту, так как зрелище было действительно не из приятных, но вдруг, стоило ей посмотреть на черную взбаламученную гладь воды, как ее за горло схватила чья – то уже человеческая рука и потянула за собой.

Саша помнила, что закричала и успела скинуть сумку с Люськой на пол, а потом – ее окунуло в ледяную воду и потащило к самому дну.

Канал был неглубоким, но все – таки, если уйти на дно, то можно уже и не всплыть. Однако Сашу в данном случае волновало не это. Она не видела того, кто тащил ее на дно, но чувствовала, как острые когти рук царапают ее по шее и щекам, чтобы жертва уже не вырвалась.

Но когда Саша уже подумала о смерти, бледное пятно света на поверхности перекрыла чья – то фигура. Затем сверкнуло что – то фиолетовое, раздался странный хлюпающий звук, после которого Александре в нос ударил запах горелого. Ее схватила холодная сильная рука и потянула за собой к поверхности, но в какой – то момент она обернулась и, увидев, как из глубины за ними тянется какое – то темное щупальце, резко ушла в сторону и подставила под удар спасителя.

Парень, получив удар по спине, выронил оружие, но через какие – то секунды придя в себя, схватил тонущий ствол и, прицелившись, выстрелил во тьму.

Искра фиолетового света устремилась во мрак, и спустя несколько секунд мощнейший взрыв взбаламутил всю воду канала. Поток пузырей настиг и Сашу с незнакомцем, после чего их вытолкнуло ударной волной на поверхность. Они всплыли как раз около корабля, который все еще стоял на месте, после чего незнакомец, ухватившись за какой – то канат, подтянулся сам на корму, а затем помог забраться и испуганной Саше.

– Что... что это... было? – спросила девушка, с трудом выговаривая каждую букву.

– Зеркальщики, – без проблем сказал незнакомец. – Не бойся, их гнездо уничтожено.

– Гнездо?

– Да, гнездо...

И вдруг он, схватившись за правый бок, опустился на колени. Саша заметила, как он сморщился от боли и тяжело задышал, но даже не придавала этому особого значения. Она кинулась к сумке, в которой плакала кошка и, осмотрев любимицу и не обнаружив ран, накинула ее на плечо, после чего подошла к парню и спросила:

– Ты из города?

– Да...

– И у тебя есть, куда пойти? – уточнила Саша.

– Конечно. А что? – он поднял взгляд мутных темных глаз.

– Ты дотянешь до города, если мы поплывем на лодке? – уточнила Саша, поглядывая на спасательную шлюпку.

– Дотяну ли я? – он снова дьявольски ухмыльнулся и встал. – Это скорее вопрос к тебе: не потеряешь ли ты сознание, пока мы доберемся до правого берега...

– А я смотрю от скромности ты точно не умрешь.

– Боже упаси, – парень ударил клинком по какому – то канату и шлюпка, до этого висевшая к левого борта, упала вместе с веслами на воду. – Скромность для трусов, у офисных крыс немного другие принципы. Пойдем?

Он протянул к ней руку, но Саша не воспользовалась помощью. Крепко сжав сумку, она прыгнула с палубы прямо в лодку и, усевшись в ней, дождалась, пока парень таким же образом спуститься к ней.

Он снял пальто, чтобы было удобно и, оставшись в рубашке, поверх которой была накинута черная жилетка с серебряными пуговицами, взял из – под сидений весла и начал грести к правому берегу, к городу, в котором, несмотря на позднее время – было почти одиннадцать, – кипела разноцветная и красочная жизнь.

Заметно похолодало. От воды и Сашу, и парня отделяли какие – то сантиметры бортов лодки, поэтому уже через пару минут девушка стала ежиться от холода и ледяного ветра, который гулял тут благодаря высоким стенам береговой линии мегаполиса и противоположным стенам старого города, за которыми уже была крошечная тьма и такая гудящая тишина, что Саша вновь невольно порадовалась тому, что оказалась на теплоходе, а теперь – в лодке. Пусть даже и с не пойми кем.

– Тебя хотя бы звать как? – уточнил парень, смотря лишь на теплоход.

– Саша. А ты...

– Ред. По паспорту – Родион, но я терпеть не могу это имя. Поэтому, если уж мы в одной лодке, то зови меня Редом, – приказал он, щурясь при каждом движении. – Ты из старого города?

– Ну скажем так... да.

– «Скажем так» или «да»? Терпеть не могу неопределенность, – заявил парень. – И вообще – какого черта ты поехала именно ночным рейсом? Что, вечерние огни города тебя не манили?

– Да не то, чтобы не манили... Там в другом дело, – Саша сжала ремешок сумки. – Ты Каратель? Ты работаешь на офис? – решила напасть девушка.

– Ну да. А, понял, – он усмехнулся и почему – то опустил взгляд на реку, – поэтому такая осторожность в разговоре. Да не волнуйся, не арестую я тебя. Паспорт с собой?

– Ну да...

– Ну да, – передразнил он ее. – В городе нет никого родного?

– Нет.

– А чего тогда торопишься туда?

– Это допрос? – уточнила Саша, заметив, что расслабилась.

– Нет. Это знакомство. Я просто хочу понять, кто ты такая и чего ты так торопишься в город, – заметил Ред.

И вдруг он остановился. Его руки перестали двигать весла, а взгляд странно помутнел. Саша заметила, что кровь отлила у него от лица, а пальцы рук впились в деревянные весла так, словно они были его единственным спасением.

– Ты чего? Тебе плохо? – испугалась Саша.

– Нет, – он тряхнул головой, после чего его взгляд изменился.

В темных глазах вдруг засиял странный дикий огонь, которого Саша не знала, но коего уже успела испугаться. Парень вновь продолжил грести, но вдруг спросил:

– Ты типа А1?

У Саши по спине пробежал холодок.

Откуда он узнал? Она ничем не выдавала себя, не применяла свою силу и даже ничем не привлекала к себе внимание как образец А1. Что ее выдало?

– Не трясись, – приказал Ред. – Зарегистрирована?

– Да. Но с собой документов нет.

– Бежала из дома, не захватив самое ценное? – усмехнулся дьявольски он. – Да в жизни не поверю! И вообще – не советую тебе врать. Я чувствую фальшь не хуже, чем детектор лжи.

– Некромант? Или...

– И да, и нет. – Ред помолчал несколько минут. – Что ж, доберемся до берега, поговорим.

– О чем?

– О том, как тебе в тюрьму не загреметь. А пока расскажи мне, как...

– Ред!

Она резко дернулась, что позволило ему быстро среагировать. Он схватил весло и со всей силы ударил им щупальце, которое выпорхнуло из – под воды, как черт из табакерки.

Саша, сама не зная зачем, схватила второе и, встав вместе с парнем в середине лодки, вдруг увидела, как вода вокруг них бурлит, буквально кипит, а из – под черной глади вдруг появляются какие – то белоснежные пятна, в середине которых водную гладь разрезают черные щупальца.

– Почему?! – рявкнул Ред. – Гнездо же...

В этот момент одно из щупалец ринулось к нему и парень, выставив вперед весло, позволил чудовище схватиться за него, после чего выхватил клинок и ударил щупальце лезвием. Саша отбила атаку небольшого щупальца справа, просто ударив по нему со всей силы веслом.

– Нам везет, – вдруг сказал Ред. – С нами кошка.

– А она тут причем? – изумилась Саша, отбивая очередную атаку.

– Зеркальщики – самые слабые демоны. Они бояться любой защиты, даже самой элементарной. От кошек до серебряных колец. – заметил Ред, полоснув лезвием еще одно щупальце. – Бить их бесполезно. Тем более, что их в разы больше нас.

– Ты что – то задумал? – уточнила Саша.

– Я бы думал, если бы со мной был мой человек, – заметил парень, еще раз ударил клинком по двум щупальцам сразу. – Но поскольку я один, смысла нет что – то придумывать.

– Нет есть, – возмутилась Саша. – С тобой я.

– И что ты можешь сделать? Пригнись!

Он толкнул ее, после чего щупальце ударило его по плечу и парень, не удержавшись, рухнул в темную воду.

– Ред!

Саша впервые так сильно испугалась. Не столько за себя, сколько за этого парня. Он ее спас от этих демонов пару минут назад, значит, теперь пришла ее очередь спасти его.

Стараясь не обращать внимание на увеличивающееся количество щупалец, Саша сложила руки в замок, выпрямила указательные пальцы и, приложив их к переносице, зашептала то самое заклинание, которому ее научила некогда мать. Затем, когда сила среагировала на заветный призыв и поднялась из недр души, материализовавшись голубой сферой в ладонях Александры, девушка раскрыла ладони

и, пустив сферу в воду, специально провела ладонью по борту лодки и, расцарапав себе ладони в кровь, опустила руки в воду.

Тут же вокруг лодки вода засияла золотым светом, который был похож на растекающуюся желтую краску на черном полотне. Золотые лучи янтарного цветка заструились под водой, пронзая всех темных тварей, которых Саша начала видеть куда лучше, чем прежде.

Ее сила заструилась во всей реке, словно кровь в венах, когда адреналин резко подскочил до предельной отметки, и река начала пульсировать, ударяя в стенки лодки мощными волнами, из – за которых Саша чуть сама не свалилась в воду.

Но она устояла и, как только увидела, что самое огромное щупальце растворяется в потоке золотого света, развела руки в стороны, а затем резко хлопнула в ладоши.

Сила резко устремилась в каждый уголок реки, а затем, словно намагниченная, потянулась к лодке. Саша чувствовала, как ушедшие силы возвращаются, однако не ощущала какого – то прилива бодрости и энергии. Жанна говорила ей, что так быть не должно, но Саша так и не смогла понять, как после использования столь мощного заклинания можно в принципе быть в прекрасном состоянии.

И тем не менее сила, разрезая своими золотыми лучами все плохое, что только возможно, вернулась Александре в ладони и, превратившись в небольшую янтарную сферу, осветившую все ее тело и лицо вылезшего из воды Реда, скользнула к парню.

Покружившись около него пару секунд, она вдруг впиталась в правый бок парня и Ред, вскрикнув от неожиданной вспышки боли, вдруг заметно преобразился: его волосы мгновенно высохли, кожа стала человеческого оттенка, а глаза засияли жизнью. От раны на боку не осталось и следа, что заставило парня посмотреть на Сашу по – новому.

– Ты – Целитель?

– Ага, – кивнула она, устало упав на доску. – Такой себе целитель... Но зато расплатилась с тобой за должок.

– Это да. Но все равно спасибо.

И в следующую секунду Саша вдруг увидела, как над кромкой воды пронеслось что – то темное, похожее на дым, но одновременно с явными человеческими чертами лица, которые, хоть и были затемнены дымкой серого и бежевого цвета, все равно проглядывались и были хорошо видны Александре.

– Ред, смотри! – выдохнула она.

– Это мои люди. Они разберутся с остатками.

Еще несколько шлейфов дыма пронеслось мимо лодки, после чего Саша увидела, как они снова начали двигаться, отплывая от места происшествия. Небо затянуло тучами, начиналась гроза. Темные небеса разрезали несколько белых молний, после чего на город обрушился ливень, от которого Ред и Саша справились под мостом, где причалила их лодка.

– Выходи.

Ред помог ей выбраться, после чего они остались под мостом и, прислонившись к каменной опоре, разговорились.

– Мачеха – это не комильфо, – усмехнулся под конец рассказа Саши Ред. – И что планируешь делать?

– Не знаю. Хорошо бы снять наличные, найти квартиру, а там... там посмотреть... Может быть пристроюсь в какую – нибудь организацию...

– Кем?

– Ну... хотя бы уборщицей.

– Я бы посмотрел на это, – усмехнулся он. – Дочка бизнесмена – поломойка. Вот это анекдот. Кому рассказать – в дураки запишут.

– Да уж, смешнее некуда, – буркнула Саша, смотря на сумку с Люськой. – Ну ничего, перебьемся, как –нибудь. – она встала и уже хотела распрощаться с Редом, как вдруг он сам остановил ее.

– А не хочешь у меня поработать?

– Кем это? – удивилась Саша. – Точнее – в каком смысле? Ты же работаешь на офис...

– Ну, это моя вторая работа. А первая – это частные расследования. – сказал Ред, повернувшись к ней всем корпусом. – Поверь, у меня есть дом. Он огромный. Место тебе найдется. И твоей кошке тоже, – он посмотрел на сумку, потом на Сашу.

– Но я ничего не умею. А ты, я так понимаю, работаешь серьезно.

– С чего ты взяла?

– Пальто дорогое, – она успела увидеть бирку, пока грелась в лодке. – Простой детектив себе такого не позволит. Никогда. А если ты говоришь, что у тебя частный дом, то тем более. Ты – не простой детектив.

– А говоришь, что ничего не умеешь. – он дьявольски улыбнулся, протянув ей руку, – Смотри, правила просты: ты работаешь в качестве секретарши – почта, уборка, чай и кофе клиентам – не более того. А за это – зарплата и жилье. М? Что скажешь?

– Ты меня видишь впервые в жизни, а уже зовешь к себе на работу? – не поняла Саша, со страхом протянув ему руку.

– Я увидел тебя в деле. Поверь, это было намного лучше любой проверки в офисе. – заметил Ред. – Ну так что, согласна?

– Мне деваться некуда. Согласна, – она сжала тонкими пальцами его оголенную ладонь. – Кошку взять можно?

– Конечно. Я же сказал, всем найдется место. Но учти, график суровый, дел – по горло. Нытья и безалаберности я не терплю точно так же, как и распушенности. Строгое подчинение и дисциплина – вот мое главное условие твоего пребывания в моем доме, – заметил маг. – Справишься?

– Да.

– И последнее, о чем бы сразу хотелось сказать, – он кивнул на реку, где до сих пор витали сизые всполохи дыма. – Об этом не распространяйся. О «Детях Ночи» знают в городе, но предпочитают не слышать.

– «Детях Ночи»? – Саша взглянула на шлейф. – Поняла. Группировка твоя, да?

– Верно. Быстро учишься. Думаю, мы работаем.

Саша хотела съязвить, но не стала искушать судьбу. Ред был не простым человеком, девушка это сразу поняла, поэтому не решилась ему слова поперек сказать. Ее взяли на работу, пообещали жилье – какое, сейчас она даже думать не хотела, – и даже разрешили оставить с собой Люську. Что еще ей нужно?

Правильно – ничего. Затаиться и выждать, чтобы приспособиться к новым условиям. Она себя успокаивала тем, что в любой момент может удрать – а в городе найти труднее, чем в частном секторе, – поэтому без труда согласилась и, как только дождь стих до мороси, дождалась с Редом черной машины, за рулем которой был какой – то блондин в солнцезащитных очках и темной кожаном костюме, и уехала вдаль, вглубь города.

Александра впервые за три года выбралась мало того что на улицу, так в огромный мегаполис, расположенный вдоль Волги. Длинные стеклянные здания в тридцать пять этажей, башни бизнес – центров, сверкающие вывесками с рекламой и

артистами билборды – все было для нее не то, чтобы в новинку, а скорее какой – то достигнутой мечтой.

Даже сквозь звучащую из динамиков музыку, Саша смогла услышать, что город шумит: люди разговаривают и кричат, из магазинов доносятся собственные тематические мелодии, машины сигналият друг другу, не желая уступить на перекрестке.

– Звонил Натан, – вдруг сказал блондин, остановив машину на светофоре. – Сказал, чтобы мы к нему заехали, как только ты прибудешь с правого берега.

– Завтра, – отмахнулся Ред, рассматривая свою перчатку. – А сегодня...

Саша заметила, как изменился взгляд мага, когда справа от них у машины стало опускаться стекло. словно что – то чувствуя, она прижалась к противоположной дверце машины, после чего услышала:

– Стас, езжай.

– Но красный...

– Давай!

Водитель за секунды переключил скорость, нажал на педаль газа – и заставил БМВ сорваться с места.

Машина понеслась по ярким магистралям, не соблюдая ни правил, не думая о том, что может сбить кого – то на переходах. Водитель был явно профессионалом, так как он не задумывался о маршруте. Он даже не слушал мага, когда тот говорил свернуть куда – то. Он молча сам управлял авто, вдавливая педаль газа в пол и набирая около ста километров в час.

Саша увидела, как Ред, достав из бардачка прозрачный пистолет с фиолетовыми капсулами, спустил какой – то рычажок над магазином, и после этого девушка заметила, как засияли несколько линий на корпусе оружия.

– Не сбавляй – и гони к дому, – приказал Ред, опуская стекло. – А ты, – он повернулся к Александре – и она вздрогнула. – Лучше пригнись...

В этот момент машина свернула с главной трассы и понеслась к мосту над железной дорогой в центре города. Саша слышала, как прогудел какой – то состав еще когда БМВ приблизилась к мосту, а когда с ними поравнялась белая Тойота с тонированными стеклами и единственным опущенным слева стеклом, она испугалась.

Грохот, звон стекла, странный свист под ногами, а также резкий удар о стекло головой Саша ощутила только после того, как в нос ударил запах гари и дыма с бензином.

За секунды придя в себя, она увидела, что весь салон в дыму, из решеток кондиционеров вырываются темные клубы, а на лобовом стекле – дырка с расходящимися в стороны трещинами. После этого Саша слышала, как кричит в сумке кошка, как рука водителя открывает дверь, хватает ее под локоть – и выбрасывает на дорогу.

– Давай быстро! – заорал парень.

Но Саша, делая все на каком – то странном даже ей самой автомате, или скорее даже инстинкте, вырвала свою руку, побежала к авто, нырнула в темный дым, на слух схватилась за сумку, выпрыгнула из автомобиля – и через несколько секунд слышала з спиной оглушающий хлопок, ощутила спиной, ногами и шее обжигающе горячий поток воздуха и почувствовала, как ей под левую лопатку врезается что – то острое и горячее.

Саша помнила, как закричала, как почувствовала, что начинает хрипеть, а затем слышала чей – то неразборчивый вскрик – и рухнула на что – то мягкое, но холодное. Демонический нюх позволил ей уловить аромат мужского одеколона и

каких – то трав, после этого неизвестный, подхватив ее на руки, прижал к себе – и отнес в прохладу.

И уже там, когда Саша не побоялась открыть глаза, она увидела над собой тихое ночное небо, усыпанное белой крошкой звезд, разглядела сквозь черные стволы деревьев выглядывающую луну, а также смогла увидеть боковым зрением тощую фигуру, с белым изможденным лицом, тенями под глазами и синими губами.

Тот самый Ред, который еще несколько секунд назад был совершенно нормальным парнем, в одночасье превратился во что – то злое, непохожее на человека. Его бледные руки с серыми когтями водили над Александрой, а губы то и дело содрогались – и с них слетали незнакомые Саше слова.

Рука мага остановилась над левым боком, после чего Саша ощутила внутри себя какое – то покалывание, которое вскоре превратилось в адскую боль. Кожа на спине ниже лопатки словно сама собой срасталась, стягивалась. Нервные окончания восстанавливались, заставляя Сашу все сильнее стискивать от боли зубы.

– Терпи, – приказал сурово Ред, до предела напрягая руку. – Терпи...

Саша вдруг почувствовала себя странно.

Боль резко притупилась, а Ред, широко раскрыв глаза и взглянув на слабеющую Сашу, почему испугался. Он занес над девушкой вторую руку и затараторил что – то быстрее. Причем Саша чувствовала, что парень вкладывает в каждое произнесенное слово силу. Он проговаривает каждую букву, словно отчеканивая нужный символ для общей фразы.

– Борись, – прошипел маг, хотя Саша уже не ощущала ни боли, ни даже тошноты.

Она поднялась – и даже смогла приблизиться к Реду, который пытался не обращать на нее внимания.

– Эй! – Саша коснулась его плеча, из – за чего парень вздрогнул, вскинул голову и, открыв глаза, выгнул спину, словно ему было больно.

От испуга Саша отпустила его, и маг, рухнув в пожухлую листву, протер глаза, быстро сел и, посмотрев куда – то вправо от Александры, стиснул до скрипа зубы. После чего, подполз к телу девушки, коснулся двумя пальцами ее шеи.

– Нет... нет! Нет!.. Не смей! – Ред приподнял голову Саши, но увидел лишь взгляд стеклянных помутневших глаз, направленный сквозь него. – Не посмеешь!

В этот момент Саша почувствовала, как нечто сковывает ее изнутри. Ее тело обожгло, руки сковало, на ногах словно появились оковы с железными шарами, а на горле – ошейник из серебра. Стало невыносимо трудно дышать, в груди загорелся пожар, который Александра быстро попыталась унять, но нет – кто – то взывал к ней.

– Давай!

Маг положил одну руку на грудь Саши, другую – ей на лоб, после чего затараторил что – то новое. Это уже показалось девушке знакомо: нечто среднее между латынью и французским.

Она разобрала пару слов, но общего смысла так и не успела понять.

Ее притянуло к собственному телу и к Реду, и ей уже не удалось убежать, хотя нечто так и манило отойти от мага – и направиться куда – то далеко. Туда, где бы никто и никогда не нашел. Где бы она обрела покой и наконец – то встретила бы с ним...

– Просыпайся, – приказал Ред, обращаясь не к телу, а как раз к сидящей около него Саше. – Давай... Тело готово.

Саша посмотрела на собственную оболочку, увидела кровь под левой грудью, разорванную куртку, царапины на лице и потускневшие волосы, в которые попала листва.

– Но...

– Можно, – сразу сказал маг, погладив тело девушки по волосам. – Давай. Я не смогу долго тебя держать...

И вдруг Александре показалась дикостью мысль о смерти. Зачем ей умирать? Для чего? Ради кого? У нее еще осталось существо, о котором нужно позаботится. У нее появился шанс начать все с чистого листа – и она им воспользуется. В конце концов – она вырвалась из – за заточения, где ее держали так долго. Грех теперь просто так бросить все, уступив один раз боли.

Саша не помнила, как именно вернулась в собственное тело, однако в памяти хорошо отпечатался момент пробуждения, когда Ред, зовя ее и срывая голос до хрипа, трясет ее за плечо. Его глаза полны надежды, страха и одновременно какой – то злости. Рядом с ним тот самый блондин в солнцезащитных очках, который быстро перетягивает тело девушки бинтами из аптечки.

– Только попробуй, – зашипел маг, смотря Саше в глаза.

– Не дожدهшься, – прохрипела Саша, после чего уверенно посмотрела на него и, чтобы удержаться в сознании, схватила мага за ворот рубашки.

Однако Ред, через несколько секунд резко вскинув голову, увидел что – то наверху, на трассе, и, переложив девушку на руки водителю, выхватил из кожаных ножен рапиру с посеребренным эфесом и красным камнем на рукояти и направился наверх.

Через несколько секунд Александра увидела, как две тени, показавшиеся на листве оврага, сошлись в схватке. Заскрежетали металлы, зазвякали лезвия, послышались голоса, угрозы, шипение и даже рык. В какой – то момент Саше даже показалось, что она услышала верещание вампира, которое иногда применял ее отец, чтобы отогнать от дома бандитов. Низкие и высокие частоты действовали на противника лучше всякой пули.

– Ред, – выдохнул вдруг парень, прижав к себе Александру. – Он убьет его...

– Кто?..

– Вольф... Он убьет его...

– Реда?! – испугалась вдруг Саша.

– Зачем! Ред Вольфа сейчас прикончит!..

Саша невольно повернула голову – и увидела, как Ред, отбросив в сторону рапиру, накинулся на незнакомую фигуру молодого парня, стриженного на лысо, впился тонкими пальцами ему в горло, выпустил когти и покатился с ним в овраг.

Стас быстро поднялся, кое – как поставил на ноги Александру, после этого прижал ее к себе, желая таким образом отгородить девушку от увиденного.

Ред, пару раз ударив парня о землю, добавил ему в челюсть, после чего встал и, двинув ногой по ребрам, перевернув на живот, выхватил из – за пояса темные наручники, сверкнувшие в свете подъехавших к оврагу машин с мигалками, надел на запястья противника – и, приставив к горлу нож, прошипел:

– Я тебе говорил не попадаться мне. Говорил?!

– Ты пожалеешь, – прохрипел незнакомец, скалясь на Реда.

– Только о том, что испачкался о тебя, – заметил маг, еще раз ударив парня в челюсть кулаком.

После этого, отойдя от него, быстро надел перчатки и, скрестив руки на груди, подошел к блондину, державшему Александру, и, мельком взглянув на приближающиеся к краю оврага силуэты в тумане, приказал парню:

– Полосни. Быстро, Стас. Это приказ.

И парень, выпустив на левой руке белые когти, со всей силы ударил Реда по лицу. На белой коже остались четыре глубокие раны, которые тут же закровоточили. Но Саша не услышала от Реда даже стога. Он только прошипел что – то на том незнакомом ей языке и, утерев с подбородка первую кровь, измазал ею рукава и без того грязной рубашки и жилетку.

– Дай мне ее, – приказал маг.

Стас отпустил Сашу, и она чуть не рухнула на землю. Благо Ред успел ее вовремя поймать, подхватить – и поднять на руки.

– Подыграй.

– Что?

– Изобрази слабость. Вспомни, как качественно создать видимость болезни и прогулять школу. Быстро!

Саша прижала голову ему к груди и закрыла глаза, так как слабость и усталость накатывали мощными волнами, и девушке хотелось лишь одного: просто отдохнуть. Полежать неважно где и на чем, и просто закрыть глаза с уверенностью, что ее не тронут и она проснется целой и невредимой.

– Спи, – разрешил маг, слыша, как под ногами офисных сотрудников хрустит промерзшая листва. – Силы тебе еще понадобятся.

***

Впервые за всю осень выдался такой чудесный день. Солнце сияло на небе ярким кругляшом, не было ни облачка, улицы стояли сухими, дождя не намечалось еще неделю по прогнозу, но запах озона и пыли почему – то все равно несли с севера, напоминая всем, что гидрометцентр соврет – недорого возьмет.

Александра, увидев за все эти три дня солнце, попросилась выйти хотя бы на крыльцо, однако Ред, посмотрев на градусник и взглянув косо на ночные окровавленные бинты и вату, строго напомнил:

– Тебе пронзило легкое и сердце одновременно. Ты потеряла больше трех литров крови, плюс – пережила клиническую смерть – и ты просишься на улицу? – Ред слегка улыбнулся, после чего взял одноразовый шприц и набрал из колбы желтого раствора. – До полного выздоровления ты будешь лежать.

Саша лишь глубоко вздохнула и, погладив по голове Люську, отпустила кошку на подоконник, где та, пристроившись коло вазы, стала наблюдать за птицами за окном.

Ред же, быстро вколов Саше в вену стимулятор, вдруг сказал:

– Вчера звонили из офиса.

– И что сказали?

– Документы готовы. Сегодня Стас их заберет.

Саша не могла не засиять от такой новости. Прежние у нее отобрали еще в больнице, когда она на несколько минут пришла в себя и указала на дорожную сумку и кармашек с паспортом. Тогда Ред ей пообещал, что не отдаст офису, но и не вернет к отцу.

В тот момент Александра не понимала, как такое возможно, но уже после операции, когда сознание протрезвело от наркоза и позволило глазам Саши открыться,

она увидела перед собой Реда и Стаса, которые, под свою ответственность, уже через пару часов забрали девушку к себе в дом.

Во тьме ночи она не смогла толком разглядеть строение, однако утром, когда очнулась в огромной комнате с большой кроватью, стрельчатыми окнами с витражами и деревянной мебелью, не поверила своим глазам – она попала в настоящий дворец.

– Дворцом это можно назвать с натяжкой, однако жить можно, – заверил маг, когда накапывал себе успокоительного в рюмку. – А вообще, – он быстро выпил и, скривившись, выдохнул. – Давай – ка лучше рассказывай, почему тебя нет в списках офиса и каким образом ты училась и жила все эти годы. Только теперь уже в подробностях.

Саша, которой и так было скучно просто лежать, выдала ему все в подробностях: и о замкнутом образе жизни, и страхах отца, и о последнем своем дне дома. Обида задушила ее при упоминании отца, Ульяны и Арины, однако девушка, стиснув зубы, улыбнулась и, демонстративно закинув руки за голову, поведала Реду и о своей родной матери, Жанне.

Впервые в жизни Александру слушали так внимательно и не перебивали. Хоть Ред и занимался своими делами: приготавливал отвары и смешивал какие – то порошки и травы в бокале с теплой водой, Саша ощущала, что маг внимателен. Он вслушивается в каждое ее слово, словно пытаясь разложить его на составляющие и выяснить нечто важное для себя лично.

Но когда Саша закончила рассказ, Ред остановился.

Он отложил в сторону и графин с теплой водой, и порошки с травами, и, обернувшись к Александре, вдруг посмотрел на нее с пониманием и даже некой... жалостью.

– И что теперь меня ждет? – уточнила Саша. – Меня отдадут офису, а отцу заплатят за меня да?

– Не совсем, – Ред поднес к Александре чашку с дымящимся отваром. – Если все так, как ты говоришь, то можешь написать на него заявление. И офис привлечет его к уголовной ответственности. Во – первых, за сокрытие образца А1, а во – вторых – за моральное насилие. По сути то, что ты рассказываешь, им и является.

– Да ну его, – как – то легко отмахнулась Саша, выпивая очередной сладкий отвар. – Все равно мне теперь только одна дорога: в пансион. Ведь так?

– Да, – с некоторой задержкой ответил маг. – Да... в пансион.

В этот момент у Реда зазвонил мобильник и он, выйдя из комнаты, прикрыл дверь. На пару минут его сменил Стас.

Насколько его успела узнать Саша – это был спокойный и миролюбивый полукровка – из рода вампиров, – который первые дни пытался прятать от Саши свои алые глаза с узкими прожилками, а на третий вдруг снял солнцезащитные очки – и показал девушке истинную сущность. Но она лишь спокойно познакомилась с ним и даже представила, что они могли бы стать хорошими друзьями при других обстоятельствах.

– Ну ты как? – уточнил он по – мальчишески просто.

Ему было всего шестнадцать, его волосы отливали золотом, а глаза смотрели с детской наивностью и нескрываемым желанием помочь. Стас даже просил Реда, чтобы Саша осталась у них, однако маг, думая, что девушка уже спит, отказал.

– Она же не котенок, Стас.

– Но Ред... Диана все равно не вернется. И тебе стоит уже забыть о ней...

– Стас, прекрати, – в голосе Реда зазвучала сталь. – Я все решил. В конце концов, я не имею права нарушать законы, под которыми хожу.

После этого Саша окончательно смирилась со своей участью. Ее ждет пансион, потом Академия и служба у офиса под контролем. И вряд ли в пансионе с ней будут так нянчиться, как это делали служанки в доме отца.

От этой мысли Саше становилось с каждым днем все дурнее и дурнее, однако она не подавала вида, а Ред, словно чувствуя, какая дрянь творится на душе у Саши, пытался не замечать ее слез по ночам в подушку и кислой мины.

Их договоренности о работе не могло быть: офис не смел даже допустить такого просчета со своей стороны. Саша оказалась не зарегистрирована в базах, как образец категории А1, поэтому ее не могли ни призвать на службу раньше, ни упрятать в пансион, подписав с Сергеем договор.

Никто не мог простить себе такой ошибки. Поэтому Александре следовало немедленно явиться в офис, встать на учет и наконец – то начать вести себя как законопослушная нечисть: работать на благо людей.

Однако сама Александра, узнав о таком раскладе, содрогнулась, и стала с ужасом ждать дня, когда ее призовут, упрячут в пансион, где ей предстоит отучиться еще год, а после – отправиться в Академию и навсегда забыть о прошлом.

Но вот день настал – и из офиса явился высокий, загорелый, с огненно рыжими волосами парень в обычном свитере, темных джинсах и белых кроссовках. На поясе у него была рапира с золотым эфесом – высшая каста нечисти и дворянский род, – а из кармана выглядывали ключи от ауди.

Как только он вошел в комнату к Саше, она тут же поднялась на кровати, села и, не желая производить впечатление слабой и никчемной девочки, вскинула подбородок и сложила руки на коленях, чтобы гость не проникался к ней жалостью.

– Ред, попрошу тебя выйти, – сказал парень, усаживаясь около Александры на стул.

Маг вышел, даже не взглянув на Сашу, прикрыл за собой дверь – и девушка услышала его удаляющиеся по коридору шаги.

Сотрудник офиса, посмотрев на Сашу, потом на бумаги в своей папке, вдруг протянул их девушке и сказал:

– Это твои документы, как служащего офиса. Теперь ты...

– Простите, а можно сразу: когда мне нужно прийти в офис?

Служащий удивился такой наглости, однако надменности не промелькнуло в его глазах. Скорее наоборот – он улыбнулся и, расслабившись, дал Александре из кармана ручку.

– Подписывай, где галочки, если хочешь в пансион.

– Что значит «если»? – удивилась девушка, сразу вскинув голову и посмотрев на парня. – Разве есть иной выход?

– Скажем так, – он вдруг хитро щелкнул пальцами. – Если бы тебя кто – то согласился взять на работу в качестве обычной сотрудницы, то ты бы могла обойтись и без пансиона.

– Как так?

– По законам Министерства это выглядит так: работодатель, обязательно представитель офиса или Департамента, беря тебя на работу, подписывается, что несет за тебя чуть ли не опекунскую ответственность. При этом за свои косяки ты отвечаешь сама.

– Ты же не просто так мне это говоришь, – поняла быстро Саша, хитро заулыбавшись.

– О, а ты еще и умная, – уже искренне заулыбался парень. – Редкость в наши дни.

– Неужели...

– Ред!

Словно ожидая под дверью, маг зашел и, увидев в руках у девушки листы и ручку, посмотрел на сотрудника и, вдруг обратив внимание на слово «договор» на листке у Саши, изменился в лице.

– Как?..

– Отец все может, – парень посмотрел на мага с искренним желанием помочь. – Не даром же он зам директора офиса.

– Но меня же ограничили...

– Я тебе открою страшную тайну – больше кураторов не нашлось. Никто не хочет браться за таких, как она, – сотрудник кивнул на Сашу, смотревшую на них двоих с изумлением. – Сергей перевел тебе сумму?

– Да.

– Договор есть?

– Натан...

– Твое заявление одобрено пять часов назад, подписано и согласовано час назад с директором. – Натан достал из черной папки сложенный в четверо лист и отдал Реду. – Почитаешь на досуге.

– Но Натан... я...

– Что?

– Я отказываюсь, – вдруг выдал Ред, даже не раскрывая лист. – Я не буду больше брать на себя эту ношу.

– Но ты же сам писал...

– С дури ума, – буркнул парень, отдавая документ Натану. – Нет. И точка.

– Ред, не дури, – вдруг сурово сказал Натан, вставая. – Это прекрасный шанс оправдаться. С Агнессой все вышло случайно, и ты это знаешь. Хватит себя винить за это...

– Вот именно! – вдруг рявкнул маг, оттолкнув Натана. – Я не хочу, чтобы кто – то еще пострадал. Нет. Нет...

– Знаешь что, – Натан вдруг взял у Саши ручку и поставил свою подпись в третьей строчке под всеми пунктами. – Тут не магазин: захотел взял, захотел отдал. Ты написал заявление, я там из кожи вон вылез, чтобы его одобрил комитет – а ты даешь обратный ход?! Да знаешь ли, кто ты после этого...

Но Ред промолчал. И Саша уже опустила глаза, сдерживая слезы. Она зря надеялась. Ред такой же, как и ее отец. Сначала вроде нужна, а потом...

Она встала, надела кроссовки и, не обращая внимание ни на Натана, ни на Реда, вышла в коридор.

Саша не знала дороги к выходу, но смогла понять: раз вправо – туалет, значит влево – путь к свободе.

Не слыша криков Реда и Натана за спиной, она молча направилась по расплывающейся лестнице к выходу, наткнулась п дороге на Стаса, чуть не сшибла его с ног – но не остановилась.

Спустившись по лестнице, она вдруг увидела в холле знакомую фигуру.

Сергей, сидя в пальто и докуривая пятую сигарету – судя по окуркам в пепельнице из черного мрамора, – сначала даже не обратил внимания на прошедшую мимо него дочь, но, как только Саша обошла диван и встала прямо перед ним, он встал,

спокойно достал из внутреннего кармана пальто банковскую карту и положил на столик перед Сашей.

– Соглашайся, – сказал он тихо. – Ред – знаменитый в городе некромант и целитель. Он справится с тобой.

– Он отказался. – отрезала девушка, смотря в пустоту.

– Согласиться. Мы подписали договор. Ты не будешь ни в чем нуждаться, но поверь: теперь и ты, и я вздохнем свободно.

– Папа...

– Скажу тебе честно: я никогда не хотел тебя растить. И вообще – я не хотел ребенка. Но Жанна настояла, чтобы оставить плод, – он сунул руки в карманы пальто. – Саша, я знаю, такое не прощают, но все – таки: прости за испорченную жизнь.

– Папа...

– Если бы можно было повернуть время вспять...

– Жанна бы сделала аборт, да? – уточнила Саша, утирая скатившуюся с ресниц слезу.

– Я бы нашел в себе силы уговорить ее.

Саша вдруг подняла на отца стеклянные от слез глаза, посмотрела в его голубые, как и у нее, после чего попыталась последний раз:

– Можно я поеду с тобой домой?

Долгая пауза, за которую на втором этаже около лестницы показались Ред и Натан. Они остались в тени, думая, что Саша не видит их, однако девушке было просто некогда даже взглянуть на них. Она ждала ответа, от которого бы зависело все. В том числе и то, проснется она завтра или же...

– Нет.

Сергей отвернулся от дочери – и направился к выходу.

Саша упала на диван, согнулась от боли в спине и груди, стянула волосы в кулаки, стиснула до скрипа зубы и, смотря на карточку с номером и розовым дизайном, прошипела:

– Ненавижу... Я вас всех ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!..

Дверь хлопнула, от дома отъехал белый лексус Сергея, а на лестнице послышалось:

– Ну и где я должен подписать?

ГЛАВА №2

Дело школы №13

«Из приказа №379 «О существовании личностей с паранормальными способностями, наследственными мутациями, особым генетическим кодом»:

Все категории лиц, обладающих паранормальными способностями или имеющие генетическую принадлежность к разряду нечистой силы, разделяются ровно на пять категорий:

1) Каратели – категория лиц А1 и В1.

Допускаются к деятельности лица с коэффициентом от 190 до 200 и выше. Обязаны быть отмечены как «особо опасные» процедурой клеймения (выжиганием/татуировкой трех скрещенных клинков).

Возраст совершеннолетия: 16 лет

Срок обучения в Обсидиановой Гимназии: 5 лет

в Хрустальной Академии: 3 года

в Золотом Университете: 3 года

Не имеют права:

– применять оружия в отношении гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– нападать на себе подобных и устраивать несанкционированных вооруженных столкновений на улицах города в присутствии гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– брать отпуск или больничный более чем на 30 дней без медицинских или иных причин, выданных специализирующимися органами государственной власти.

– вступать в брак с лицами, не достигшими двадцати одного года и являющимися представителями категорий A1, B1 и C1.

– брать опеку над несовершеннолетним представителем нечистой силы до достижения опекуна возраста шестнадцати лет.

– категорически запрещено покидать территорию города без специального разрешения (код 3117)

2) Охотники – Категория лиц A1 – A3, B1 – B2, C1

Допускаются к деятельности лица с коэффициентом от 150 до 200. Обязаны быть отмечены как «особо опасные» процедурой клеймения (выжиганием/татуировкой трех скрещенных клинков).

Возраст совершеннолетия: 21 год

Срок обучения в Обсидиановой Гимназии: 5 лет

в Хрустальной Академии: 3 года

в Золотом Университете: 3 года

Не имеют права:

– применять оружия в отношении гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– нападать на себе подобных и устраивать несанкционированных вооруженных столкновений на улицах города в присутствии гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– брать отпуск или больничный более чем на 30 дней без медицинских или иных причин, выданных специализирующимися органами государственной власти.

– вступать в брак с лицами, не достигшими двадцати одного года и являющимися представителями категорий A1 – A3, B1 – B2 и C1.

– брать опеку над несовершеннолетним представителем нечистой силы до достижения опекуна возраста шестнадцати лет.

– покидать город без подписанного у директората офиса заявления о выезде.

– покидать страну до истечения обязательного срока службы:

Оборотни: 10 лет

Вампиры: 50 лет

Колдуны/ведьмы (все категории): 10 лет

Некроманты высшей категории: 1 год

Некроманты первой категории: 3 года

Некроманты второй категории: 5 лет

Духи (все категории): 35 лет

Демоны: 15 лет

Представители нечисти, рожденные в Параллели: 5 лет

3) Ловцы – Категория лиц А1 – А3, В1 – В3, С1

Допускаются к деятельности лица с коэффициентом от 100 до 200. Обязаны быть отмечены как «особо опасные» процедурой клеймения (выжиганием/татуировкой трех скрещенных клинков).

Возраст совершеннолетия: 25 лет

Срок обучения в Обсидиановой Гимназии: 5 лет

в Хрустальной Академии: 5 лет

в Золотом Университете: 1 год

Не имеют права:

– применять оружия в отношении гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– нападать на себе подобных и устраивать несанкционированных вооруженных столкновений на улицах города в присутствии гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– брать отпуск или больничный более чем на 30 дней без медицинских или иных причин, выданных специализирующимися органами государственной власти.

– вступать в брак с лицами, не достигшими двадцати одного года и являющимися представителями категорий А1 – А3, В1 – В2 и С1.

– брать опеку над несовершеннолетним представителем нечистой силы до достижения опекуна возраста шестнадцати лет.

– покидать город без подписанного у директората офиса заявления о выезде.

– покидать страну до истечения обязательного срока службы:

Оборотни: 5 лет

Вампиры: 25 лет

Колдуны/ведьмы (все категории): 1 год

Некроманты высшей категории: 10 лет

Некроманты первой категории: 15 лет

Некроманты второй категории: 20 лет

Духи (все категории): 15 лет

Демоны: 50 лет

Представители нечисти, рожденные в Параллели: 15 лет

4) Дознаватели – Категория лиц А1 – А3, В1 – В3, С1 – С2

Допускаются к деятельности лица с коэффициентом от 90 до 150. Обязаны быть отмечены как «особо опасные» процедурой клеймения (выжиганием/татуировкой трех скрещенных клинков).

Возраст совершеннолетия: 18 лет

Срок обучения в Обсидиановой Гимназии: 3 года

в Хрустальной Академии: 3 года

в Золотом Университете: 5 лет

Не имеют права:

– применять оружия в отношении гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– нападать на себе подобных и устраивать несанкционированных вооруженных столкновений на улицах города в присутствии гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– брать отпуск или больничный более чем на 30 дней без медицинских или иных причин, выданных специализирующимися органами государственной власти.

– вступать в брак с лицами, не достигшими двадцати пяти лет и являющимися представителями категорий А1 – А3, В1 – В3 и С1 – С2.

– брать опеку над несовершеннолетним представителем нечистой силы до достижения опекуна возраста шестнадцати лет.

– покидать город без предъявления службам удостоверения сотрудника Института по Изучению Паранормальных Явлений.

– покидать страну до истечения обязательного срока службы:

Оборотни: 5 лет

Вампиры: 10 лет

Колдуны/ведьмы (все категории): 1 год

Некроманты высшей категории: 5 лет

Некроманты первой категории: 5 лет

Некроманты второй категории: 10 лет

Духи (все категории): 15 лет

Демоны: 10 лет

Представители нечисти, рожденные в Параллели: 5 лет

5) Информаторы – Категория В1 – В3, С1 – С3

Допускаются к деятельности лица с коэффициентом от 50 до 190.

Возраст совершеннолетия: 18 лет

Срок обучения в Обсидиановой Гимназии: 5 лет

в Хрустальной Академии: 5 лет

в Золотом Университете: 5 лет

Не имеют права:

– применять оружия в отношении гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– нападать на себе подобных и устраивать несанкционированных вооруженных столкновений на улицах города в присутствии гражданских лиц, не являющихся представителями нечистой силы.

– брать отпуск или больничный более чем на 30 дней без медицинских или иных причин, выданных специализирующимися органами государственной власти.

– вступать в брак с лицами, не достигшими восемнадцати и являющимися представителями категорий В1 – В2 и С1 – С3.

– брать опеку над несовершеннолетним представителем нечистой силы до достижения опекуна возраста шестнадцати лет.

– рассекречивать коды, информацию с неофициальных сайтов ведомственных структур, данные архивов, спец. баз, а также списки сотрудников ведомств без согласования с иными отделами

– обнародовать информацию на официальных информационных/новостных сайтах об операциях, планах, а также вердиктов Верховного суда Институты, Департаментов и Министерств без согласования с директором, отделами Карателей, Охотников, Ловцов и Дознавателей.

– покидать страну до истечения обязательного срока службы:

Оборотни: 5 лет

Вампиры: 5 лет

Колдуны/ведьмы (все категории): 10 лет

Некроманты высшей категории: 10 лет

Некроманты первой категории: 15 лет

Некроманты второй категории: 20 лет

Духи (все категории): 15 лет

Демоны: 55 лет

Представители нечисти, рожденные в Параллели: 15 лет

ГЛАВА №2

Дело школы №13

Саша сделала очередной выпад рукой, однако Ред, перехватив ее за запястье и уйдя до этого влево от удара в бок, протянул девушку вперед, ударил ей между лопаток кулаком, после чего вывернул запястье – и повалил на маты.

– Плохо. Еще раз.

Саша вскочила и попыталась снова напасть, но ее постигла еще более ужасная участь: Ред, даже не хватая ее за запястье, сделал Александре подсечку, когда она только подлетала к нему слева, после чего отпихнул девушку в сторону.

– Зачем ты вытягиваешься вперед? – спросил наконец Ред, поправляя бинты на запястьях. – Ты хочешь, чтобы тебе все кости переломали, что ли?

– Нет...

– Тогда хватит вести себя как кобра.

– А как кто мне тогда себя вести?! – воскликнула Саша, вставая и снова принимая боевую стойку. – Ред, я больше не могу...

– Тренировка еще пять минут. Клянусь, усвоишь то, что я пытаюсь тебе вдолбить – и пойдешь возьмешь печенье с полки.

– А оно есть?! – удивилась Саша, не припоминая, чтобы маг выезжал последние три дня в город.

– Есть, – коварно улыбнулся парень, поняв, на чем играть. – Но получишь ты его только в одном случае...

– Если надаю тебе по голове? – усмехнулась Саша, сразу изменившись в лице. – Легко!

Саша кинулась к нему, но, как только почувствовала, что снова собирается протянуть руку, чтобы ударить, а также выгибать вперед корпус, теряя под ногами опору, тут же ушла вправо, из – за чего рука мага поймала вместо ее волос пустоту.

Девушка быстро перегруппировалась, забежала парню за спину и, пока он оборачивался, пригнулась, присела, сделала ему подсечку, от которой Ред, естественно, уклонился, однако на то Саша и рассчитывала.

Как только маг подпрыгнул, приготовившись ударить сверху, Александра, прыгнув к нему, обхватила руками шею парня, со всей силы ударила ему в живот коленями, заставила парня полететь чуть правее, упасть его тела на край матов, а голову – стукнуться о деревянный настил, который маг приготовил специально для Саши, чтобы девушка не билась при падениях о бетон.

После этого Саша, схватив его запястья и насев на парня так, чтобы он не смог пошевелить ногами, приблизилась к его лицу и, дыхнув ему в лицо мятной свежестью от жвачки, усмехнулась.

– Дошло? – уточнил Ред, смотря на девушку победным взглядом.

– Нужно предугадать движения соперника, и сделать все наоборот. Он думает, что ты согнешься, а ты уйди в сторону и выгнись вверх...

– Это тоже, конечно, но...

Ред вдруг резко подался вперед, скинул с себя Сашу – и уже сам насел на нее, прижав девушку к полу.

– Но обмануть соперника – тоже важно.

– Пусти!

– Я поддался и, как тебе показалось, признал поражение. Но я же не сказал тебе об этом, – он улыбнулся и, поднимаясь на ноги, вдруг почувствовал, как его ногу подсекает холодная ступня Саши.

Он рухнул на маты, и после этого, перевернувшись на спину, поднял указательный палец к потолку:

– А вот теперь я ставлю тебе пять.

Саша лишь усмехнулась и, протянув ему руку, поймала пальцами пустоту. Ред встал сам и, отряхнувшись, стянул с волос резинку и, спрятав ее в карман штанов, заявил:

– На сегодня хватит. Иди, скоро время.

Саша молча подчинилась, так как особых претензий по поводу закончившейся на полчаса раньше тренировки не имела.

Более того, ей было за счастье посвятить себе почти целый час, а не его половину. Она успела спокойно принять ванную, причесаться и даже найти что – то глаженное в шкафу.

Прошло больше месяца после того, как Сергей оставил ее в городе на попечении мага, и Саша, почувствовав свободу и неограниченность в ресурсах – она знала, что Ред получает за нее деньги от отца, – поэтому требовала столько, сколько не просила за хорошие оценки в школе.

Только за первый месяц ее гардероб переполнился самыми разными вещами: пятью парами кроссовок, купленных с разницей в три дня, множеством кофт и футболок, не говоря уже о джинсах и различных показателях роскошной жизни у подростков: телефоны, ноутбук, различные камеры, которыми Саша промышляла в личных целях, а также множество жучков, которые она сама покупала через интернет, крадя у мага карточку.

Вычислить его тайники было несложно – нужно было лишь не спать до часу ночи – и выходить на охоту.

Однако после пятой кражи, Саше показалось, что Ред перестал прятать. Он лишь делал вид, словно дразня ее: вот она, возьми эту карточку и делай, что хочешь... Однако на вопрос «зачем?» ответа у Саши так и не нашлось.

Сам же маг, принимая клиентов в холле, за несколько дней обучил Сашу манере поведения: заставил выучить свою легенду, кокетливый взгляд и даже нагиб за «случайно упавшей бумажкой или булавкой». Саше не составило труда это все зазубрить – и выступать, как кукла, перед публикой.

Стаса, который жил с Редом с малолетства и воспринимал парня за старшего брата, раздражал такой повышенный уровень внимания к Александре, однако он ничего не мог сделать. Молчал и тихо про себя бубнил ругательства, за что нередко получал летающим по холлу веником по заднице.

– Ред!

– Я же могу и язык отрезать, – заметил однажды маг, читая старинный фолиант.

С легкой подачи Стаса Саша научилась готовить и, как и приучили, приносила Реду чай ровно в шесть вечера и восемь утра. Он любил с пятью ложками сахара натуральный кипяток или же полностью холодный, простоявший в холодильнике с вечера.

Саша не разделяла такого вкуса, но ничего не говорила. Просто прислуживала ему, получая зарплату. Эти деньги она тратила лишь на себя, в то время как Стас, который тоже получал «карманные», покупал еду для всех и даже часто копошился в гараже, разбирая БМВ на винтики и что – то постоянно встраивая в интерфейс и без того напичканной шпионскими штучками машины.

– Пусть развлекается, – заметил Ред, когда Саша спросила его об этом. – Ему и так одиноко, пусть хоть так займет свой разум.

– Но он же ходит в школу, – заметила Саша, зная, что и ей со следующего года придется вернуться в школьный серпентарий.

– А ты думаешь там так много друзей? – уточнил Ред, отправляя отчет в офис через электронную базу. – Сандра, пойми уже: нас, нечисть, презирают, несмотря на то, что именно мы являемся хранителями людского спокойствия от вселенского хаоса.

– Не слишком ли пафосно ты описал свою работу?

– А причем тут я?

Он поставил чашку с чаем и, положив локти на подлокотники старинного кресла с резными узорами и бархатной обивкой, посмотрел на себя в отражение овального зеркала в золотой раме, висевшего справа от входа в кабинет.

Саша тоже обратила на отражение мага внимание, но чуть не крикнула, когда увидела по ту сторону зазеркалья нечто с белыми волосами, желтой кожей, полностью темными глазами и изогнутыми в легкой ухмылке губами. На пальцах мага, как и знала Саша, сверкали отполированные темно – серые когти, только у этого монстра они были в два раза длиннее.

Однако стоило Саше мельком взглянуть на Реда, смотревшего в отражение неподвижным и суровым взглядом, и потом снова обратить свой взор к зеркалу – как отражение монстра исчезло, и остался лишь тот Ред, который сидел рядом.

– Люди нас боятся, а потому ненавидят, – заметил глухо парень. – Им свойственно все необъяснимое и сильное искоренять. Это натура слабаков.

– Ред...

– Также и в коллективе, – он откинулся в кресло, – сильный, но зачастую тупой, лидер ведет за собой толпу, у которой не существует мнений и точек зрения. Она про-

сто масса, которую легко подчинить, но нелегко контролировать. А потому лидеру нужно прикладывать все усилия, чтобы быть в центре всеобщего внимания, затмевая разум того, кому действительно стоит быть лидером...

– Но ведь это несправедливо.

– А что сделаешь, – он глубоко вздохнул, после чего встал и, закрыв ноутбук, уже собрался уйти вниз, как вдруг городской на столе мага издал противную трель, а на дисплее высветились цифры офиса.

Саша взяла трубку и, услышав голос Натана, слегка обрадовалась. С незнакомцами она терпеть не могла говорить.

– Передай Реду, что поступила заявка с тринадцатого лица в центре, – заявил Натан. – Говорят, там видели какую – то девочку – призрака, которая разгромила класс химии. Дело пустяковое, но все – таки.

– Поняла.

– И еще, – пауза Александре не понравилась, – скажи ему, чтобы пока подержал Стаса дома. Справку мы дадим.

– Хорошо. Что – то еще?

– Нет.

– До свидания.

Саша положила трубку и, передав Реду все слово в слово, поймала на его лице ярость. Он ненавидел, когда брат ему приказывал, однако всегда подчинялся. Не потому, что противоречить не смел, а лишь потому, что не видел смысла в сопротивлении верному.

– Поехали.

– Восемь вечера, – заметила Саша. – Все закрыто.

– И что? – он накинул пальто и натянул на руки перчатки, скрыв когти. – Я работаю во все часы, кроме утра, когда восходит солнце.

Саша не понимала, почему именно так, ведь утро – самое лучшее время, когда нечисть слаба. Она даже по себе знала, что яркое утреннее солнце влияло на нее как ладан на черта. Она не выносила его лучей, ибо после соприкосновения фотонов света с кожей – оставались страшные фиолетовые ожоги и красная кайма сожженной кожи, которая смотрелась более чем уродливо.

Однако Ред не работал утром. Да и Саша замечала, что парень как – то подозрительно тихо ведет себя в кабинете на заре. Обычно даже ночью она слышит как в лаборатории стукаются друг о друга склянки, шипят реагенты и хлопают неудавшиеся реакции, а утром, где – то часов с пяти, все замолкает – и Саше предоставляется возможность хотя бы два часа, но поспать.

Они выехали в город ближе к девяти вечера, когда по осеннему небу плыли мрачные облака, а деревья качал навевающий с реки холодный ветер.

Ред собрал свой белый кейс с реагентами и инструментами, о назначении которых Саша даже не хотела думать, застегнул черный пояс с серебряными пластинами к брюкам и повесил на него пистолет с прозрачным корпусом офиса, после чего погрузил все нужное в багажник и стал ждать Стаса и Сашу.

Паренек было оделся и, прихватив из комнаты красивый клинок ручной работы, повесил его на обычный ремень.

Саша могла лишь захватить небольшой блокнот и ручку, так как особых принадлежностей у нее не было.

– Натан передал мне дело, – заявил в машине Стас, листав на планшете электронные листы дела. – Как утверждают очевидцы, они неоднократно видят в кори-

доре на втором этаже какую – то девочку в черной юбке и белой блузке, испачканной в крови...

– Это происходит утром или днем? – уточнил Ред, останавливаясь на перекрестке.

– Обычно вечером. Ее видят одиночные ученики. И естественно – доказательств они не могут предоставить.

– Тогда почему нас направили? – удивился Ред, откинувшись на спинку.

– Потому что многие забрали детей с лица и не желают возвращать, пока *мы* не разберёмся.

– *Мы?*

– Да. Они возлагают надежды на частного детектива, – Стас пролистал еще несколько страниц и показал Реду требования одного из инвесторов лица. – Ред, тут все написано. Разве ты даже не читал?

– Видимо пропустил.

Саше не улыбалось выезжать ночью на дело, однако она очень хотела показаться по городу.

Она почти не было в мегаполисе, поэтому сейчас для нее было настоящим подарком, что Ред согласился на заказ.

Неоновые вывески, рекламные банеры с красивыми артистами и ее любимыми исполнителями, сверкающие от подсветки высотки, а также освещенная, сверкающая после дождя, асфальтовая дорога с золотой полоской разделяющей линии – все это было для Александры настоящим подарком и неким чудом, которое она желала увидеть с четырнадцати...

И ее энтузиазм взлетел до небес, когда Ред припарковал машину в самом центре города, недалеко от Первого Бульварного кольца, где сияли новые высотные здания и вывески торговых центров, и завел их во двор настоящего дворца.

Саша и не думала, что в самом центре города есть нечто подобное.

Трехэтажное здание, отделанное в готическом стиле и упирающееся черными пиковыми шпилями в сумеречное небо, блестело от недавно прошедшего дождя. В стрельчатых витражах окон плясали блеклые огоньки, а массивные железные двери с резьбой и орнаментом в виде львов с коронами над головами были слегка приоткрыты и словно бы приглашали внутрь.

– Пошли, – приказал Ред. – Стас, – он остановил парня, – запусти пока сканер. А мы с Сандрой пообщаемся с сотрудниками.

– Конечно.

Стас умчался к машине, после чего она один раз мигнула фарами, а затем и Саша, и Ред вздрогнули от неожиданного гудка.

– Я ему руки вырву когда –нибудь, – рыкнул парень, уходя внутрь.

Саша направилась за ним, и в итоге чуть ли не до кабинета директора шла с раскрытым ртом.

Темные гранитные колонны, отливающие в свете уличных фонарей, сверкающие паркетные полы, множество портретов и выющиеся по обеим сторонам коридора белокаменные лестницы – все это вызвало у девушки непередаваемый восторг.

Саша чувствовала – это необычный лицей. Тут явно учатся либо самые богатые дети городка, либо же кто – то еще. И почему – то по мере продвижения вглубь здания, Саша все больше и больше ощущала себя в родной стезе. Словно бы она вернулась в давно забытый дом...

Ред провел ее по длинным коридорам, заканчивающимся всегда дверями, после чего подвел к высокой арке, из – под которой бил тусклый оранжевый свет.

Саша с замиранием сердца вошла в комнату – и увидела, что это высокий кабинет, уходящий под стеклянный купол витражной лестницей. В стенах сделаны выемки под книги, подсвечники и элементы старины, а на подоконниках поставлены вазоны с экзотическими растениями.

Ред тихо прошел на центр комнаты, провел рукой по железному периллу – и вдруг стукнул по нему клинком.

Раздался металлический лязг, ушедший наверх эхом, и уже через секунды на втором этаже показался немолодой мужчина, с седыми волосами, серыми глазами и желтой кожей. Он был одет в черный строгий костюм, который прятал под собой красную рубашку и темно – бардовый платок, завязанный на шее тугим узлом.

– Ред! – воскликнул старик.

– Долго мне тут стоять? – уточнил парень.

Саша ожидала, что старик будет медленно спускаться, но в итоге он просто спрыгнул вниз, приземлился на гранитные плиты и, выпрямившись, подошел к магу.

– А ты вырос с нашей последней встречи...

– Говорите, зачем вы позвали меня? – сразу перешел Ред к делу.

Он уселся на край деревянного стола и, взяв в руки песочные часы, начал вертеть их в руках. Песок перекачивался туда – сюда, но так до конца и не мог вытечь ни в одну сторону.

– Мне сказали, что у вас тут ученики стали видеть призраков? Правда, что ли?

– А ты думал, мы тебя найдем просто так?

– И тем не менее. Случай уже был.

– За Дарк мы уже перед тобой извинились, – заметил строго директор.

И вдруг его взгляд остановился на Саше, которая рассматривала старинные фолианты за стеклянными дверцами.

– Это еще что?

– Не беспокойтесь, это со мной.

– Я вижу. Где ты нашел подобный образец?! – изумился старик, протянув к Саше руку.

Девушка почувствовала неприятный укол в грудной клетке, после чего попятилась назад, но уткнулась в колонну и поймала на себе насмешливый взгляд дьявольских карих глаз мага.

– Ты притащил сюда демона?! – изумился старик, встряхнув рукой. – Как ты мог! Ты же знаешь, что...

– Успокойтесь, – приказал стальным тоном Ред. – Я пришел сюда не ругаться с вами и не выслушивать нотации. Лучше расскажите, кто и когда видел призрака. А самое главное – где.

– Девушку – призрака видели многие воспитанники. Но в основном ее видели на втором этаже около туалетов. – старик не сводил глаз с Саши, которая уже не знала, куда себя деть. – Некоторые утверждали, что после ее появления на полу в туалете у третьей кабинки появлялись красные пятна, а вода в унитазе окрашивалась в бардовый.

– И вы не разобрались с такой мелочью? – удивился Ред, искренне не понимая, зачем его вызвали. – Вы падаете в моих глазах, Роберт Альбертович.

– Не скался.

Маг еле слышно усмехнулся, а уголки его губ дернулись, чтобы изогнуться в улыбке, однако Саша так и не увидела его дьявольской ухмылки.

– Итак, что от нас нужно? Изгнать? Поймать?

– Предоставить информацию.

– Чего? – на сей раз Ред не смог сдержать искренней улыбки. – Вы серьезно? По такому пустяку нас не вызывают, вы в курсе? Может быть вам дать номерок подающих надежды практикантов из офиса?

В этот момент в помещении стало трудно дышать.

Саша это сразу заметила. Она закашлялась, так как в воздухе появился странный привкус какого – то газа, который, оседая на стенках гортани, заставил ее глотать ртом кислород, чтобы только не упасть без сознания.

Но стоило Реду поднять руку и пару раз щелкнуть пальцами, как ощущения удупления пропало, а сам маг, спрыгнув со стола, направился с прямой спиной к выходу.

– Сандра, за мной.

– Домой? – уточнила девушка.

– С какого перепугу? – он посмотрел на Сашу с каким – то цинизмом. – Пойдем на второй этаж. Может нам повезет – и призрак покажет себя.

Саша направилась за ним, но напоследок поймала скользкий взгляд старика по ее фигуре.

Она поспешила за Редом – и уже через пять минут они поднялись на второй этаж, где и интерьер, и обстановка была посовременней. Тут не было картин и пафоса первого этажа. Обычные коридоры с деревянными полосками вдоль них, дешевые ковровые дорожки, а также простые двери в классы, которые сейчас были, что странно, открыты.

– Ред, можно вопрос?

– Ну давай.

– Мы же не в простой школе, да? – Саша следила за реакцией парня, но не находила в ней ничего такого странного. – И вообще – почему этот старик так не любил меня?

– А ты что, миллион долларов, чтобы тебя все любили? – уточнил Ред, но почему – то сразу сменил тон. – Просто этот старый хрыч никак не может простить себе годы.

– Чего?

– Ну знаешь, – он оперся на деревянные выступы, после чего посмотрел в окно. – Даже у талантливых магов наступает период, когда дар их постепенно ослабевает. Точнее – не так. Не дар ослабевает, а их носитель. Он просто уже не может его контролировать, а потому не может в полной мере существовать.

– Ред, но ведь он... не такой уж и старый...

– Это только на первый взгляд, – он странно усмехнулся и вновь направился в конец коридора. – В свои двадцать он уже сражался в революцию семнадцатого года, а потом поучаствовал в Великой Отечественной в качестве разведчика. Поверь, в такие года магу – прорицателю уже нелегко контролировать все вокруг себя. Так еще и гонять по школе призраков. Да и прорицание – не боевая магия, как, например, огонь...

И в этот момент Саша увидела, как в плафонах по всему коридору вспыхнули горелки – и из них вырвался на свободу оранжевый огонь. Пламя выхватило из сумрака две фигуры, положило на стены и пол двойные тени, после чего маг, улыбувшись, убрал назад непослушные черные пряди.

– Так лучше.

– Это что, ты сделал?! – изумилась Саша. – Ред, так ты все – таки обладаешь настоящей магией?!

– Ну как тебе сказать...

В этот момент они услышали подозрительный скрип позади себя и обернулись. Одна из дверей закрылась сама по себе.

Сквозняка в коридоре не было, окна были заперты и щелей с кулак в них не было.

Ред тут же положил руку на эфес рапиры, а Саша, держась ближе к парню, получила от него в руки пистолет.

– Обращаться умеешь?

– В тире выбивала все.

– Отлично.

Они направились к закрытому классу – и Саша ощутила, что температура начала падать. Причем понижалась она прямо пропорционально тому, как быстро они приближались к дверям.

Ред взялся за ручку двери – и тут же обернулся к Саше.

Но посмотрел не на нее, а куда – то назад.

После этого все произошло молниеносно.

Ред с ловкостью гадюки в прыжке за добычей оттолкнул Сашу, прыгнул в сторону, пропустил что – то белое мимо себя, а после – распахнув дверцу класса, выставил вперед рапиру.

Белый сгусток обогнул лезвие, однако больше не напал, уйдя в пол.

– Вниз! – рявкнул Ред.

Они вместе побежали по лестнице, однако в какой – то маг странно покачнулся – и Саша, увидев за его спиной белое лицо, выстрелила.

Грохот был такой, что Реду пришлось схватиться за перилла, чтобы подкосившаяся нога не стала причиной его сломанной шеи, а Саша, шарахнувшись от оглушающего хлопка, скатилась на пролет – и осталась там до того, как Ред, выследив траекторию движения белого сгустка над ними, не ткнул рапирой ровно в белое пятно.

Раздался еще один хлопок, после которого Саша услышала запах паленого, а уже затем увидела, что Реда отбросило на лестницу.

Белое пятно исчезло, однако вокруг по – прежнему было холодно.

И это нельзя было списать на распахнувшееся от сильного порыва ветра окно в холле внизу.

– Ред!

***

– Что показал фон?

– Он завышен, но не критично.

– Некритично?! – вырвалось нервно у Реда.

– Ну пока вы не начали там бегать, фон был спокойным. Даже, я бы сказал, стабильным...

Ред с трудом сдержался, чтобы не плеснуть Стасу в лицо кофе. Но парню было все равно. Он молча показал зафиксированные данные с ноутбука, после чего у Реда невольно зачесался ожог на правой руке ближе к ладони.

– Ред, это что, правда был призрак? – уточнила Саша.

– Да. И у меня для нас две новости. Плохая и очень плохая. С какой начать? – он сложил пальцы в замок под подбородком и посмотрел н Сау и Стаса.

– Ну начинай с плохой, – начал Стас.

– Это действительно призрак, а не что – то иное. Я думал, что это будет полтергейст или фантом, но ничего подобного.

– А очень плохая тогда в чем? – удивился Стас.

– В том, что этот призрак – Невидимый призрак. То бишь, он схож с полтергейстом, так как может взаимодействовать в предметами и живыми существами, но в то же время имеет некоторые зачатки и обычного привидения.

– И в чем опасность? – удивилась Саша.

– А в том, что подобная смесь – это ад на ужасе, – заметил Ред, отхлебнув американо. – Их изгонять – геморрой похуже отчета в конце месяца. А выследить – все равно что пытаться убить быка, идя на него с голыми руками.

– То есть мы не беремся? – уточнил Стас.

– Нет. Возьмемся. Сколько назначили за эту зачистку? – уточнил Ред.

– Двести тысяч.

– Супер! – он допил американо и запульнул стаканчик в мусорку. – Что ж, разгружай аппаратуру и готовься. Ночи нынеч пошли длинные и холодные.

– Ред, у нас есть проблема.

– Какая?

– Натан мне звонил, – Стас странно понурил голову, словно был в чем – то виноват. – Сказал, если мы не справимся за три дня – директорат вышлет группу Адольфа. И у нас заберут это дело без права участия.

– О, вот даже как, – в голосе Реда появились нервные вздрагивания. – Надо же как все интересно... Ну что же, передай Натану вот это! – Ред показал Стасу кукиш. – А потом скажи, что он подавится, если вызовет после нас еще кого – то.

– Так и передать? – уточнил с опаской Стас.

– Вот прям слово в слово.

После этого он захватил заказанный сэндвич – и вышел из кафе, направившись во тьму.

Его силуэт вскоре скрылся за густой листвы школы, а Саша и Стас, оставшись вдвоем, доели ужин и, расплатившись, тоже отправились к машине.

Поблизости был отель, да и до дома было не так уж и далеко, но Ред, забрав ключи, приказал ребятам обустраиваться в БМВ.

Саша была не в восторге ночевать с двумя парнями в одной, пусть и большой, но все – таки машине, однако сделать ничего не могла. Денег у нее пока что особо не было, чтобы она могла тратиться на отели, еду и различные другие нужды сразу.

Когда она и Стас пришли к БМВ, Ред уже сидел на переднем сидении и, открыв ноутбук, что – то читал. Обычно маг не носил очки, так как видел прекрасно без них, но при работе за компьютером парень использовал их постоянно.

– Нашел что – то? – уточнил Стас, нависнув над магом.

– Ничего нового или особенного, – Ред снял очки и протер глаза. – В СМИ эта ситуация не освещалась, однако в одной из групп в социальной сети, где состоят многие ученики, я нашел пост о бойкоте занятий.

– Чего? – удивилась Саша, протискиваясь к нему с заднего сидения и нависая над правым плечом.

Ред открыл вкладку с социальной сетью, после чего показал тот самый пост. Он действительно призывал к тому, чтобы ученики не посещали занятия до того, пока офисные структуры не разберутся с происходящим.

– И кто автор? – уточнил Стас.

– Некая Нина Пожарова, – Ред вывел на экран ее фотографию из социальной сети.

Саша увидела в покрытой фильтрами девушке тонкую брюнетку, с хитрыми карими глазами и неприятной слащавой улыбкой. Одета Нина была в откровенную

блузу с глубоким вырезом, а также короткую кожаную юбку, из – за которой у нее было видно почти все.

– Дочь судьи и прокурора нашего города, – сказал Ред. – Завтра мы отправимся к ней в гости. Побеседуем.

– Ред, но у нас ничего нет, – заметил Стас. – На каком основании мы приедем к ней и начнем допрос?

– Она есть в списке тех, кто видел призрака, – Ред вывел на экран высланный Натаном документ. – Так что у нас есть все основания, чтобы с ней говорить. Нам даже ордера не нужно.

После этого ребята начали укладываться.

Но если Стас и Саша, разложив заднее сидение и посмотрев друг на друга, покраснели, как два подростка, то Ред даже не думал ложиться.

Сидя на переднем пассажирском и смотря на окна школы, Ред о чем – то усердно думал. Его плечи покрывало теплое пальто, но Саша видела, что оно не согревает парня. Он кутается в него, иногда ежится и вздрагивает, но не стремится укрыться еще одним пледиком, который валяется между Сашей и Стасом, как граница личного пространства.

Саша не заметила, как уснула и как очнулась глубокой ночью, когда небо заволокло тучами, на землю срывался крупный дождь, барабания по крыше авто и плитам асфальта, а Ред, тихо прикрыв дверь БМВ, уходит в туманную дымку.

Саша не верила, что делает подобное.

Быстро собравшись и завернувшись в кожаную новую куртку, она выскочила на улицу и, прикрыв дверь, чтобы не разбудить Стаса, помчалась за магом.

Конечно он ее услышал – ее кроссовки так неосторожно хлюпали по лужам, что парню надо было бы быть глухим, чтобы не расслышать такой явной слежки.

Они забежали вместе под навес и, как только Ред утер с лица капли дождя, маг посмотрел на Александру с такой строгостью, что девушка сначала стушевалась, но затем просто кивнула ему на дверь.

Они вошли в холл, закрыв за собой двери.

Ред захватил из машины фонарик, поэтому в кромешной темноте они не остались. Однако Саша ощущала каждой клеточкой своего естества, что то нечто, удивившее Реда в первую их встречу, где – то рядом.

К тому же, ее не покидало ощущение, что люди на портретах как будто бы следят за ней. Слишком их много для двух коридорных стен, расположенных в нескольких метрах друг от друга.

Бьющийся о стекла дождь сбивал Александру с толку, однако Реда было не так легко провести.

Как только они дошли до обширного круглого места в холле, откуда вели лестницы в разные крылья второго этажа, маг резко схватил Сашу за руку, притянул к себе – и спрятал во тьме, выключив фонарь.

Саша хотела высунуться, но Ред удержал ее. Вместо этого он достал небольшое круглое зеркальце и, отведя руку слегка влево, смог выхватить почти весь холл. Саша, прижавшись к его плечу, выгнула шею и стала наблюдать за тем, что происходит в помещении.

И в тот момент, когда она хотела кое – что спросить у Реда, в отражении показался полупрозрачный белый силуэт. Это была девушка, в белой школьной форме, с серыми волосами и серебристой кожей. Ее глаза были черными, на руках сияли коготки, а запястьях – какие – то странные браслеты. Они сияли ярче, чем сама девушка, поэтому Саше сразу показалось, что они не являются естественными.

Саша неудачно облокотилась на Реда, и парень, поведя рукой, устроил бело-снежный блик. Свет от фонаря, бьющий в окно, отразился от зеркальной глади и упал на стену ровном в том месте, куда смотрела призрак.

Ред спрятал зеркало и, схватив Сашу за руки, дал ей снова тот самый клинок. На сей раз девушка рассмотрела его: серебряный, с толстой рукояткой, которую овил дракон с черными глазами. На лезвии тоже было что – то написано, но Саша не знала итальянского, а потому не смогла в полной мере насладиться оружием.

Маг же, выхватив пистолет и положив палец на предохранитель, стал выжидать.

Он не видел призрака, но явно его чувствовал.

Как, впрочем, и Саша. Ощущая, как к ним приближается ледяное облако, которое уже сковало пару колонн коркой льда, Саша сжала свободную руку мага – и парень, широко распахнув глаза, внезапно стиснул от боли зубы.

Саша боялась, что вот – вот Ред крикнет, но парень не издал даже стоны, хотя по его напряженным мышцам лица девушка осознавала, что маг держится на голом энтузиазме. Что – то внутреннее ему не позволяет заорать во всю глотку.

Но вскоре все то, что чувствовал Ред, ощутила и она сама.

Холодные тонкие пальцы, которые легли ей на горло, сжались. Саша уже приготовилась кричать, но Ред прикрыл ей рот рукой, из – за чего Саша, впившись ему зубами в пальцы, смогла вытерпеть.

В помещении продолжала опускаться температура, что заставило Реда пойти на крайние меры.

Вытащив рапиру, маг приставил лезвие к горлу Александры и, как только девушка почувствовала холодную сталь на своей коже, сразу прокусила Реду до крови указательный палец, заставила его отдернуть руку – и поранить себя по ключице.

Лезвие разрезало куртку, коснулось кожи, пустило кровь, а также спровоцировало то, что пряталось все это время в середине холла.

Призрак показался перед Редом и Сашей через секунду и, показав себя в полный рост, взмыл ввысь. И там, остановившись около стеклянного купола, закричал.

Саша тут же зажала уши, упав на колени – издаваемый призраком звук был низкой частоты. Ред тоже поморщился от неприятных ощущений, но вместо бездействия, подвернул рукав пальто, приспустил перчатку – и резанул себя по запястью.

На пол упали первые капли – и перед Александрой и Редом засияла красная пентаграмма. Призраку это явно не понравилось, так как девушка, ринувшись на красный круг со звездой внутри, была отброшена к окнам.

Стекла тут же треснули, осыпавшись трухой и оголив темный сад и сверкающие молнии в черном небе.

Призрак, протянув к Реду руку, внезапно вытаращила черные бездонные глаза – и растворилась.

Ее крик раздался эхом в коридорах школы, после чего Ред, подняв на ноги Сашу, толкнул ее к выходу. А сам, ринувшись на лестницу, резво повернул голову к правому крылу – и побежал туда, оголив рапиру.

На белокаменной лестнице остались багровые пятна от крови мага, после чего Саша, чувствуя некую вину за тот укус, направилась следом за парнем.

Они вместе вбежали в длинный темный коридор. Там – то все кабинеты были закрыты, плафоны – разбиты, а на полу и стенах зияли опалины, дыры и следы от когтей. Тут явно происходила бойня. Причем совсем недавно.

Ред, быстро перетянув запястье платком, включил фонарик и, держа его опорной для пистолета рукой, направился с пистолетом вглубь.

Саша следовала за ним, пытаясь не шуметь. Но для нее до сих пор оставалось загадкой: как маг, нося сапоги на достаточно высоком каблуке, умудряется не попадать на скрипучие половицы.

Однако, если Саша ожидала, что именно в таком коридоре их ждут неприятности, то она ошиблась. За все пятнадцать минут, что они с Редом провели во тьме, под звуки грома и отсветы молний, призрак себя никак не проявил. Более того – Саша ни разу не ощутила того могильного холода, который не так давно смог напугать ее до чертиков.

Маг долго обследовал коридор, дергая за ручки дверей и смахивая с подоконников пыль, однако в итоге спрятал пистолет в кобуру.

– Ничего, – констатировал он.

– Но тогда зачем ты сюда побежал? – уточнила Саша.

– Потому что призрак сюда убежала, – Ред поднял с пола грязный лист в клеточку с нарисованной карикатурой и подписью «Курица». – Да уж, дети и правда бывают уродами.

Он сложил листик в четыре раза, положил во внутренний карман пальто – и направился обратно. Саша пошла за ним, гадая, что же на самом деле пришло на ум магу.

Ред явно что – то задумал, но Саше даже страшно было представить, что именно.

***

Утро выдалось холодным и серым. Ночные тучи были слишком тяжелыми для гуляющего по городку ветерка, поэтому они продолжали нависать угрозой над темными шпилями школы, изумрудными кустами сада и черной блестящей БМВ, в которой в это утро все было тихо.

Вернувшись в два часа ночи обратно, Ред и Александра не сказали ни слова друг другу. Они даже не обсудили то, что видели, и то, что пытался сделать Ред, когда призрак схватил Александру за горло.

Девушка знала, что маг способен на жестокость, но никогда бы не подумала, что он может так хладнокровно направить оружие на своего же человека.

Это было вне ее зоны понимания.

Однако на сей раз она заострять на этом внимание не стала. Лишь молча укуталась в плед и, потрогав затянувшийся новый шрам на ключице, могла лишь представить, какие мысли роились в голове у Реда перед тем, как она увидела в стекле его умиротворенное лицо с закрытыми глазами.

Утром же, решив сделать ребятам приятное и оправдаться перед Редом за пролитую кровь, Саша встала пораньше, закуталась в плед и, перейдя дорогу, зашла в ближайшую кофейню.

На ее удивление, там уже сидели два парня довольно – таки странной внешности. Красные и зеленые волосы, бледная кожа, а также диковинного цвета глаза: у красноволосого они были золотыми, а у его товарища – фиолетовыми. Оба молодых человека были одеты в кожаные куртки и носили рапиры с пистолетами, однако Саша с трудом верила, что это сотрудники офиса.

Но как только Саша заказала напитки и легкий завтрак ребятам, она вспомнила слова Стаса о второй группе, которую Натан должен был бы выслать через два дня.

– А если уже выслал? – подумала вслух девушка, смотря на парней в отражении отполированной поверхности стены.

Однако ее мысли быстро перенеслись на приготовленный на ее глазах завтрак для Реда и Стаса, и девушка, приняв заказ в пергаментном пакете с логотипом кафе, быстро вышла на улицу и, вновь вдохнув аромат прибитой к земле пыли, помчалась к школе.

– Эй!

Саша чуть не споткнулась о тротуар, но вовремя собралась и, обернувшись, увидела, что ее почти что нагнали те двое из кафе.

«Ну не сделают же они мне чего – то плохого прямо тут, на улице, где полно камер...» – подумала Саша и, сделав три глубоких вдоха и выдоха, заставила сердце стучать в своем прежнем ритме.

Двое подбежали к ней через пару секунд и, закрыв собой обзор на проезжую часть, протянули одновременно флешки черного цвета.

– Чего вы хотите? – уточнила Саша, прижимая к себе пакет.

– Мы работаем на Реда, – заметил красноволосый миролюбиво. – Так что не бойся, не тронем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.